

S 31/375
папков.

А. А. Папковъ.

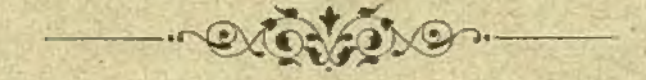
ПОГОСТЫ

ВЪ ЗНАЧЕНІИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ

И СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДОВЪ

ВЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьина роща, соб. д.

1898.

А. А. Папковъ.

ПОГОСТЫ

ВЪ ЗНАЧЕНІИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ

И СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДОВЪ

ВЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ ЖУРНАЛА „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Товарищество типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьина роща, соб. д.

1898

Дозволено цензурою. Москва, 12 декабря 1898 года.

ПОГОСТЫ

въ значенiи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ Сѣверной Россiи.

I.

Лѣтописныя извѣстія о погостахъ.—Мнѣніе Неволина о погостахъ.—Распространенность погостовъ въ древнѣйшую эпоху.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о значеніи погостовъ въ древнѣйшую эпоху. — Области въ которыхъ погосты были обычнымъ явленіемъ. — Разряды земель въ погостахъ. — Центральное селеніе погоста - округа, его церкви и ихъ земли. — Торговый характеръ погоста-мѣстности.—Нищенскія келіи и трапезы.—Дворы помѣщиковъ и должностныхъ лицъ въ погостѣ-мѣстности.—Населеніе погоста.

Подъ „погостами" въ древнее время разумѣлись мѣста торговыя, гдѣ „гости", т. е. заѣзжіе купцы, дѣлали свои стоянки и производили „гостьбу", т. е. торговлю, а жители окрестные въ свою очередь собирались съ мѣстными товарами для обмѣна. Вслѣдствіе выгоднаго расположенія этихъ торговыхъ мѣстъ на большомъ пути они избирались также князьями для ихъ становищъ во время осеннихъ и зимнихъ объѣздовъ по волостямъ, „въ полюдье" (по людямъ), для отправленія суда и расправы, для собиранія дани и даровъ; полученіе этихъ даровъ, по обычаю того времени, сопровождалось общественными пирами („гощенье", „угощенье")[1].

Именно въ смыслѣ торгово-промышленныхъ поселеній и княжескихъ стоянокъ надлежитъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, понимать названіе погоста приведенное въ извѣстномъ мѣстѣ перво-

[1]) *Забѣлинъ*, Ист. русск. жизни. II, 65, 180, 368, 372; *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. I, 127—128, прим. 212. Объ осеннемъ полюдьѣ см. грамоту в. кн. Мстислава 1130 г.; напечатана подъ именемъ „Юрьевская грамота" въ Древ. пам. русск. пис. и языка, *Срезневскаго*, изд. 2-е, 1898 года.

начальной лѣтописи, подъ 947 годомъ: „Иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ (и по Полѣ, въ свод. лѣтоп. Татищева, И. Р., II, 41) повосты (погосты) и по Лузѣ (погосты—прибавлено въ Ипатьевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ), оброки и дани; ловища ея суть по всей земли (Русьтѣй и Новогородьстѣй—по Троицкому списку, какъ значится у Карамзина, И. Г. Р., т. I, прим. 377) знаменья и мѣста и повосты (погосты)". Такимъ образомъ, на основаніи лѣтописныхъ свидѣтельствъ, погосты установленные великою княгиней Ольгой надлежитъ понимать какъ учрежденіе географически-опредѣленныхъ округовъ, одноименныхъ съ центральными ихъ мѣстностями, для цѣлей общегосударственныхъ. Эти погосты учреждены были не только въ древней Новгородской области (гдѣ они болѣе всего укоренились), но, какъ видно изъ лѣтописныхъ сказаній, и въ другихъ частяхъ русскихъ владѣній.

Приведя въ сочиненіи: „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ" мнѣнія нѣкоторыхъ историковъ[1]) о погостахъ, въ смыслѣ особыхъ правительственно-географическихъ округовъ и въ смыслѣ главныхъ мѣстностей такихъ округовъ, К. Неволинъ даетъ весьма важное объясненіе. Онъ полагаетъ что мѣста общественнаго языческаго богослуженія сопровождавшагося общественными пиршествами и открывавшаго случай для торговли („гостьбы") между окрестными жителями великая княгиня Ольга могла сдѣлать основаніемъ для гражданскаго союза и къ каждому изъ сихъ мѣстъ приписать опредѣленное число селеній. Когда потомъ всѣмъ русскимъ народомъ была принята христіанская вѣра, то эти мѣста украсились или замѣнились храмами истиннаго Бога, сохранивъ прежнее гражданское значеніе для окрестнаго населенія. Отсюда видно что значеніе погостовъ до христіанства и значеніе ихъ во время христіанства непосредственно связываются одно съ другимъ. Связь новгородскихъ погостовъ какъ правительственныхъ округовъ съ церковными приходами для позднѣйшихъ временъ очевидна. Во времена болѣе древнія каждый погостъ могъ быть въ то же время и особеннымъ приходомъ, болѣе или менѣе многолюднымъ. Но потомъ, по мѣрѣ распространенія христіанства, а равно по другимъ обстоятельствамъ, внутри первоначальнаго прихода были учреждаемы другія церкви,

---

1) Въ томъ числѣ: *Татищева*, И. Р., т. II, 41, прим. 127; *Карамзина*, И. Г. Р., т. I, 100, прим. 377 (изд. Эйнерлинга), и *Соловьева*, И. Р., т. I, 127—128, прим. 212. См. также у Соловьева о значеніи погоста, т. III (изд. 5-е), стр. 38.

а съ тѣмъ вмѣстѣ и другіе приходы. Такимъ образомъ первоначальное соотвѣтствіе между погостами и приходами нарушилось, но не исчезло. Основываясь на писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка и на принятомъ словоупотребленіи, К. Неволинъ пришелъ къ заключенію что погостъ прежде всего значитъ мѣсто на которомъ стоитъ церковь съ ея принадлежностями, между прочимъ—кладбищемъ и домами священно и церковно-служителей; потомъ самую церковь; далѣе—селеніе въ которомъ она находится, наконецъ—округъ людей и земель принадлежащій къ этой мѣстности въ церковномъ и гражданскомъ или исключительно церковномъ отношеніи[1]).

Останавливаясь прежде всего на выясненіи вопроса о распространенности погостовъ въ русскихъ владѣніяхъ въ древнѣйшее время, мы напомнимъ что по приведеннымъ выше лѣтописнымъ извѣстіямъ великая княгиня Ольга установила ихъ „по всей земли". Въ такомъ же широкомъ смыслѣ упоминается о погостахъ въ уставѣ св. Владиміра о церковныхъ судахъ. Въ этомъ уставѣ великій князь пояснилъ что „то все (т. е. новый церковный урядъ) далъ есмь по всѣмъ городомъ и по погостамъ и по свободамъ, гдѣ нь (ни) суть хрестіяне"[2]). Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1071 годомъ указываются погосты по Волгѣ, въ Ростовской области, а подъ 1237 годомъ отмѣчается что погосты въ Ростовской и Суздальской землѣ повоеваны Татарами[3]). Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1116 годомъ говорится о походѣ Мстислава Владиміровича на Чудь съ новгородцами и псковичами, о взятіи города „Медвѣжьей головы" (Оденпе) „и погостъ бещисла взяша"[4]). Въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Святослава Ольговича, отъ 1137 года, говорится объ онежскихъ погостахъ (Волдутовъ, Тудоворь и Ивань) и опредѣлялась съ жителей этихъ погостовъ дань въ пользу новгородскаго архіерея[5]). Въ грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, отъ 1150 года, на учрежденіе Смоленской епископіи была установлена десятина въ пользу епископа отъ всѣхъ даней смоленскихъ, и при перечисленіи разныхъ мѣстностей указаны также девять Вержавлянскихъ погостовъ которые, по мнѣнію Владимірскаго - Буданова, находились въ Бѣльскомъ

---

1) *Неволинъ*, „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ", стр. 85—90.
2) По списку помѣщен. въ „Опис. кіевск. Соф. собора", прибавленіе, стр. 6.
3) Лаврен. лѣт., изд. 3-е, стр. 170, 441, 449.
4) Ипат. лѣт., изд. 2-е, стр. 204.
5) Русск. Достопамят., ч. I (1815 года), стр. 83.

уѣздѣ, Смоленской губерніи [1]). Въ жалованной грамотѣ рязанскаго великаго князя Олега Іоанновича, отъ второй половины XIV вѣка, упоминались семь погостовъ въ Рязанскомъ княжествѣ, а именно погосты: Песочна, Холохолна, Заячины, Вепрія, Заячковъ, Головчинъ и Мордовскій [2]). Отъ начала XV вѣка (около 1411 года) сохранилась жалованная Новгородская грамота выданная на вѣчѣ о взиманіи съ сиротъ (крестьянъ) Терпилова погоста поралья на посадника и тысяцкаго по старинѣ [3]). О различныхъ погостахъ въ Новгородской области въ древнѣйшее время также упоминается въ лѣтописяхъ (по преимуществу въ новгородскихъ), въ договорахъ Новгорода съ великими князьями Московскими, Тверскими и Литовскими и въ духовныхъ завѣщаніяхъ Московскихъ князей [4]). Такъ, напримѣръ, укажемъ здѣсь на нижеслѣдующее мѣсто Новгородской лѣтописи (по Синодальному списку): „втоже лѣто и зиму (1417) бѣ моръ страшенъ в Новѣгородѣ на людехъ, и в Ладозѣ, и в Русѣ, и въ Порховѣ, и во Пьсковѣ, и в Торжьку, и въ Дмитровѣ, и во Тфѣри, и по властемъ и по погостомъ“ [5]). Наконецъ, въ духовномъ завѣщаніи великаго князя Іоанна Васильевича, отъ 1504 года, упоминался цѣлый рядъ погостовъ отказанныхъ имъ своимъ сыновьямъ, именно: новгородскіе, онежскіе, корельскіе, торопецкіе, брянскіе и мещовскіе погосты [6]).

Всѣ эти документальныя данныя указывая на распространенность погостовъ въ сѣверной и средней полосахъ Россіи въ древнѣйшую эпоху, именно въ X—XV вѣкахъ, даютъ однако довольно скудный матеріалъ для составленія правильнаго

---

1) Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 4; *Влад.-Буд.* Хрест., т. I, стр. 242. Тоже погостъ Бѣницы, въ Торопецкомъ уѣздѣ, стр. 244. Судя по документу въ Акт. Ист., т. II, № 188 (III), быть-можетъ, эти погосты были расположены въ Порѣцкомъ уѣздѣ.

2) Акт. Ист., т. I, № 2. См. о „Глухомъ погостѣ“ въ Двинск. обл. въ XIV в. въ сборн. Муханова, стр. 594 и 596.

3) Акт. Ист., т. I, № 17. Терп. пог. въ Двинск. обл. (Арханг. губ.), при устьѣ р. Пинеги, по сосѣдству съ Соломбалой; Акт. Экспед., т. I, № 94, стр. 73 и 74.

4) Ипат. лѣт. подъ 1178 годомъ, стр. 412 (изд. 2-е); I Новгор. лѣт. подъ 1240 год. (стр. 259, изд. 2-е), 1396 г. (стр. 381), 1419 г. (стр. 409); II и III Новгор. лѣт., стр. 79, 95, 106, 112; Воскресен. лѣт., т. VIII П. С. Р. Л., стр. 294. Румян. собр. госуд. грам. т. I, стр. 1—26; и Акт. Эксп., т. I, №№ 57, 87 (Холмскій погостъ), 91.

5) Изд. 1888 года, стр. 405; см. также II и III Новг. лѣт., стр. 40, 257, 289

6) Румянц. собр. госуд. грам. и догов., т. I, № 144.

понятія о значеніи погоста въ древности въ смыслѣ церковно-гражданскаго округа и о внутренней жизни въ погостѣ. Но несмотря на эту скудость матеріала, все-таки можно придти къ заключенію что погостъ въ сказанную эпоху являлся наиболѣе мелкимъ опредѣленно очерченнымъ правительственнымъ округомъ, внутри котораго жители его были связаны въ одно живое цѣлое для совмѣстнаго отбыванія церковныхъ и гражданскихъ повинностей. Изъ устава новгородскаго князя Святослава, отъ 1137 г., усматривается что взиманіе церковной подати (церковная десятина съ дани) совершалась въ Новгородской области, между прочимъ, съ каждаго погоста отдѣльно, въ опредѣленномъ размѣрѣ. Какъ усматривается изъ уставной грамоты смоленскаго князя Ростислава, отъ 1150 года, тотъ же порядокъ относительно взиманія церковной подати („десятина отъ всѣхъ даней") соблюдался и въ погостахъ находившихся въ Смоленской области. Изъ словъ этой грамоты: „а въ тѣхъ погостехъ платитъ кто жъ свою дань и передмѣръ (косвенные налоги) истужницы [1]) по силѣ, кто что мога, а въ тѣхъ погостехъ а нѣкоторый погибнеть, то ти и десятины убудеть", — можно, кажется, заключить что при раскладкѣ этой подати обращалось вниманіе на платежныя силы каждаго погощанина, а также что къ этой подати не примѣнялась суровая система круговой отвѣтственности всѣхъ наличныхъ жителей за убылыхъ („погибшихъ") членовъ ихъ погоста. Эти же уставныя грамоты свидѣтельствуютъ объ административномъ значеніи погостовъ, такъ какъ вышеуказанная церковная подать бралась въ размѣрѣ одной десятой части со всѣхъ общегосударственныхъ даней и поборовъ наложенныхъ на каждый погощанскій округъ въ отдѣльности, при чемъ къ числу такихъ поборовъ въ Смоленской области нужно отнести: „виры и продажи" (уголовныя денежныя взысканія налагаемыя въ пользу князя), „полюдье" (натуральные и денежные поборы пріуроченные къ объѣзду князя своей земли) и „передмѣръ", то-есть заранѣе опредѣленная сумма косвенныхъ налоговъ, какъ, напримѣръ: мыта, корчмиты, то-есть пошлины съ корчемъ, и другіе [2]).

Объ административномъ значеніи древняго погоста можно также заключить изъ свѣдѣній находящихся въ цѣломъ рядѣ

---

[1]) „Истужницами", по мнѣнію *Владимірскаго-Буданова*, назывались лица не подлежавшія общей уплатѣ податей въ погостѣ, быть-можетъ, бобыли, люди необщинные. Христом., т. I, стр. 242, прим. 6.

[2]) Христоматія *Владимірскаго-Буданова*, т. I, стр. 239 (прим. 5), 241 (прим. 4) 244 (прим. 25), 245 (прим. 32), 247 (прим. 40).

договорныхъ грамотъ Новгорода съ великими князьями, именно: съ Ярославомъ Ярославичемъ отъ 1270 года, съ Михаиломъ Ярославичемъ отъ 1305 года, съ Александромъ Михайловичемъ отъ 1327 года, съ Іоанномъ Васильевичемъ отъ 1471 года. Въ этихъ грамотахъ устанавливалось то правило, что получившій свободу смердъ (простолюдинъ) долженъ былъ поступить въ свой погостъ, равно какъ купецъ, будучи въ томъ же положеніи, долженъ былъ идти въ свою сотню [1]). Это правило въ указанныхъ грамотахъ выражено слѣдующими словами: „А что закладниковъ... за тобою, или за княгинею, или за мужи твоими, кто купець поидеть въ свое сто, а смѣрдь поидеть (потягнеть) въ свой погостъ“, или же: „А закладней вамъ... не держати... во всей волости Новугородской, а купець поидеть во сто, а смердь потянеть въ свой потугъ“. Кромѣ того, въ наиболѣе древнемъ договорѣ 1270 года въ частности проведено было то правило, что въ чужомъ погостѣ нѣтъ дани другому священнику. Далѣе, въ льготной грамотѣ выданной великими князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ нѣсколькимъ казённымъ рыболовамъ проживавшимъ въ Старой Русѣ прямо указывалось: „погоста имъ не платити“, то-есть дани и оброка [2]). Это важное начало географической опредѣленности погостнаго округа укрѣпилось весьма прочно въ древней Новгородской области, какъ въ томъ также убѣждаетъ жалованная Новгородская грамота (около 1411 года) о взиманіи съ крестьянъ („сиротъ“) Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ, при чемъ эта дань (поралье) устанавливалась въ опредѣленномъ размѣрѣ. Въ этой грамотѣ именно сказано: „И посадникъ, и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жаловануя, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкого по старымъ грамотамъ, по сороку бѣлъ, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему міряниву тянути въ Двинскую слободу, а который Двинянинъ слободчанинъ по-

---

[1]) Рум. собр. госуд. грам. и догов., т. I, №№ 3, 6, 7, 8, 9, 15, 20. Акт. Эксп., т. I, №№ 57, 87 и 91. Эти договоры Новгорода съ Тверскими князьями о выдачѣ бѣглыхъ объясняются тѣмъ обстоятельствомъ что Тверь представляла тогда удобное убѣжище для бѣглыхъ изъ Новгородской области.

[2]) Румянц. собр. госуд. грам. и догов., т. I, №№ 142 и 143 (стр. 387).

чнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ“.

Такимъ образомъ на основанiи приведенныхъ выше данныхъ вполнѣ устанавливается административное значенiе погостовъ, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношенiи въ древнюю эпоху и строгая опредѣленность границъ погоста въ смыслѣ округа, а изъ указанной выше грамоты рязанскаго князя Олега (отъ второй половины XIV вѣка) можно приблизительно опредѣлить и количество населенiя погостовъ, по крайней мѣрѣ для Рязанской области. Такъ въ погостѣ Песочнѣ, наиболѣе многолюдномъ, считалось 300 семей, затѣмъ въ погостахъ Заячины и Вепрiя считалось по 200 семей, въ погостѣ Заячковѣ 160 семей и, наконецъ, въ погостѣ Холохолнѣ, наименѣе населенномъ, считалось всего 150 семей; если число членовъ семьи проживавшей въ одномъ дворѣ опредѣлить въ средней цифрѣ въ семь человѣкъ (то-есть, глава семьи, его жена, двое дѣтей, братъ, племянникъ, и одинъ захребетникъ или подсосѣдникъ), то мы получимъ число населенiя погоста Песочна въ 2100 человѣкъ, каковое число почти совпадаетъ со среднимъ числомъ членовъ современнаго сельскаго прихода, опредѣляемымъ приблизительно въ 2.000 человѣкъ [1]).

Несравненно болѣе свѣдѣнiй о погостахъ содержится въ актахъ и документахъ относящихся къ концу XV по XVII вѣкъ включительно, при чемъ существенную пользу въ этомъ случаѣ приносятъ писцовыя книги раскрывающiя внутреннюю жизнь погостовъ указанной эпохи.

Приступая къ изложенiю историческихъ данныхъ о погостахъ мы сначала укажемъ области, гдѣ погосты въ качествѣ церковно-административныхъ округовъ составляли обычное явленiе. Къ числу такихъ областей на первомъ планѣ несомнѣнно слѣдуетъ поставить обширную древнюю Новгородскую область. Какъ извѣстно, эта область въ концѣ XV вѣка раздѣлялась на пять частей носившихъ названiе „пятинъ“, и каждая пятина въ свою очередь дѣлилась на половины или „присуды“,

---

1) Въ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода, за 1894 и 1895 годы, значится: приходовъ было 36.662; почти при 76-тимиллiонномъ числѣ православныхъ приходилось среднимъ числомъ на каждый приходъ болѣе 2.000 душъ. *Церковныя Вѣдом.* 1898 года, № 28, стр. 265. См. актъ № CXLII, стр. 584, Русск. ист. Библiот., т. XII, Акт. Холмог. и Устюж. епарх., ч. I.

соотвѣтствовавшіе нашимъ теперешнимъ уѣздамъ [1]). По изслѣдованію Неволина, во всѣхъ новгородскихъ пятинахъ числилось 343 погоста, при чемъ величина погостскихъ округовъ была весьма различна и находилась въ зависимости отъ количества народонаселенія и степени обработки земли. Кажется что большіе погосты дѣлились, въ свою очередь, на части носившія названія „переваровъ" [2]). Независимо отъ дѣленія на погосты, въ каждой пятинѣ (кромѣ городовъ и слободокъ) имѣлись еще округа носившіе общее названіе волостей [3]).

Но кромѣ Новгородской области, какъ упомянуто было выше, административное дѣленіе территоріи на погосты встрѣчалось и въ другихъ сѣверо-восточныхъ и сѣверо-западныхъ частяхъ Россіи. Въ этомъ всего болѣе убѣждаетъ цѣлый рядъ документовъ относящихся къ эпохѣ болѣе поздней, именно къ XVI—XVII вѣкамъ, и помѣщенныхъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи, въ Актахъ Историческихъ, въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, въ Актахъ Юридическихъ, въ Актахъ Устюжской и Холмогорской епархій и въ Актахъ гражданской расправы — Ѳедотова-Чеховскаго. Изъ этихъ многочисленныхъ документовъ усматривается что въ указанную эпоху погосты находились въ Двинской области (нынѣ Архангельская губернія), на Мурманскомъ берегу и на Кольскомъ полуостровѣ, въ Кореліи (нынѣ Выборгская губернія), въ Вологодскомъ и Вятскомъ краѣ, въ Пермской землѣ, въ Сибири и въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Казанской, Нижегород-

---

[1]) Въ Псковской области замѣчалось дѣленіе на „губы" (совокупность нѣсколькихъ губъ называлась „засада"). Будучи чисто географическимъ, дѣленіе по губамъ не необходимо совпадало съ административнымъ дѣленіемъ Псковской земли на волости. См. *Никитскаго:* Очерки внутр. ист. Пскова, стр. 177. Однако самое названіе погоста въ Псковской области вовсе не утратилось и сохранилось, какъ кажется, въ узкомъ его значеніи, т. е. въ смыслѣ церковнаго мѣста главнаго селенія. Въ этомъ убѣждаетъ предписаніе Псковской Судной Грамоты чтобы позовникъ посланный звать отвѣтчика на судъ являлся на погостъ къ церкви и здѣсь предъявлялъ свой позывъ.

[2]) Въ Двинской области (низовья р. Сѣв. Двины) указывалось въ актѣ 1471 года (списки Двинскихъ земель) что въ одной „переварѣ" числилось семь деревень и слуги; Акт. Эксп., т. I, № 94. Въ Холновскомъ погостѣ четыре перевары..., а съ перевары медъ и пиво по силѣ; см. тотъ же томъ, № 87. О переварахъ и податяхъ съ нихъ тивуну, см. у *Неволина:* О пят. и погост. Новгор., прилож. VIII, стр. 206.

[3]) Такъ въ Деревской пятинѣ на 60 погостовъ приходилось 6 волостей, а въ Бѣжецкой пятинѣ на 85 погостовъ—7 волостей, при чемъ волость Слезкина заключала въ себѣ нѣсколько погостовъ. *Неволинъ*, стр. 110. См. также Дополн. къ Акт. Историч., т. VIII, 318 и т. XII, 368.

ской, Владимірской, Московской, Тверской, Смоленской и Витебской [1]).

Знакомство съ этимъ обширнымъ матеріаломъ, въ особенности съ приведеннымъ въ сочиненіи Неволина „о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ“, дозволяетъ сдѣлать нѣкоторые существенные выводы касательно церковнаго и гражданскаго значенія погостовъ въ эпоху до-петровскую, а также составить себѣ нѣкоторое понятіе о величинѣ погостскихъ округовъ, ихъ границахъ, опредѣлить составъ ихъ земель и населенія и начертать картину внутренней жизни погостовъ.

Земельныя владѣнія въ погостѣ-округѣ обычно распадались на слѣдующіе *разряды*: на земли государевы (великокняжескія и царскія), бывшія въ раздачѣ (помѣстья за боярами, дѣтьми боярскими и служилыми людьми) и не бывшія въ раздачѣ, при чемъ въ исключительныхъ случаяхъ замѣчаются участки находившіеся въ арендѣ крестьянской артели; на земли владычныя; на земли монастырскія и церковныя; на черныя земли (общинныя), и, наконецъ, на земли принадлежавшія священнослужителямъ (священникамъ и дьяконамъ), купцамъ и своеземцамъ (земцамъ) [2]). Мы остановимъ наше вниманіе на при-

---

[1]) См. списокъ погостовъ помѣщенный въ особомъ приложеніи. При этомъ надлежитъ сдѣлать одно существенное замѣчаніе о томъ, что въ средней полосѣ Россіи, какъ, напримѣръ, въ губерніи Московской, погосты въ большинствѣ случаевъ въ XVI вѣкѣ не имѣли уже значенія правительственно-географическаго округа и были лишь мѣстомъ, на которомъ расположенъ былъ храмъ и заключали въ себѣ церковныя земли находившіяся въ подворномъ пользованіи причта или подъ кладбищемъ. О такомъ узкомъ значеніи погоста въ указанной полосѣ Россіи свидѣтельствуютъ писцовыя книги XVI вѣка изд. *Калачевымъ;* см., напримѣръ, описаніе погостовъ въ Московскомъ уѣздѣ: на рѣчкѣ Сѣтуни (отд. I, стр. 7), „Старый Погостъ“ (стр. 37), погостъ Дмитровскій на р. Вохнѣ (87), погостъ Параскевы Пятницы (86), погостъ у Полозы, на р. Клязьмѣ (89), погостъ Никитской на рѣчкѣ Дрожнѣ (91) и другіе на стр. 93, 101, 103, 110, 155, 156, 172, 192, 203 и особенно на стр. 393 (Коломенск. уѣздъ). См. замѣчаніе *Бѣляева* о помѣст. влад. въ Моск. госуд., стр. 49.

[2]) О существованіи на сѣверѣ Россіи такъ-называемыхъ „черныхъ земель“, т. е. принадлежавшихъ крестьянскимъ общинамъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. См. инструкцію межевщикамъ 1754 г. (Полн. собр. закон., т. XIV, 10237) главы XX, XXIX; по смерти черносошнаго крестьянина его участки не шли наслѣдникамъ, а оставлялись при тѣхъ селеніяхъ къ которымъ оные примежеваны. Въ писцовой книгѣ Деревской пятины, отъ 1495 года, при описаніи „Рутинскаго“ погоста сказано: „да тѣ же рядовичи пашутъ селищо на разъемъ, а даютъ съ него оброку въ волость гривну и 5 денегъ“; *Неволинъ,* О пят. и погост. Новгор., прилож. VIII, стр. 200 и въ текстѣ стр. 104; см. также стр. 141 (угодья деревень), 176 (угодье черной волости) 230 (волост. земля), 284

надлежности земельныхъ участковъ священнослужителямъ, купцамъ и своеземцамъ, при чемъ главнымъ образомъ будемъ пользоваться данными приведенными въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ помѣщенныхъ въ извлеченіи въ приложеніяхъ къ сочиненію Неволина: „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ.“

Своеземцы (земцы) владѣли весьма небольшими участками земли и, вѣроятно, принадлежали въ большинствѣ случаевъ къ крестьянскому населенію, что между прочимъ усматривается изъ названій сихъ владѣльцевъ въ уменьшительной степени, какъ-то: дворъ Ивашки Павлова, Микитки Сидорова, Мишки Демехова и т. д. При этомъ надо замѣтить что въ числѣ этихъ владѣльцевъ встрѣчаются также дворы „поповыхъ сыновей“, „мясниковъ“, „конюховъ“, „пѣвчихъ архіерейскихъ“ и т. п. Разсматривая писцовыя книги конца XV вѣка, мы находимъ что изъ 34 погостовъ Вотской пятины (Новгородскій и Копорскій уѣзды)—въ 24-хъ погостахъ во множествѣ существовали земельные участки своеземцевъ и весьма мало „купецкихъ“ (всего 3 двора). Такъ же точно по писцовымъ книгамъ Деревской пятины, 1495 года, изъ 56 погостовъ этой пятины земли своеземцевъ находились въ 40 погостахъ. Совершенно другую картину представляютъ писцовыя книги новгородскихъ пятинъ 1581—1583 годовъ. Въ концѣ XVI вѣка этотъ разрядъ владѣльцевъ почти совершенно исчезаетъ, съ частою отмѣткой въ книгахъ что „дворы своеземцевъ нынѣ за государя“, и только въ Обонежской (Заонежская половина) да въ Бѣжицкой пятинахъ изрѣдка встрѣчаются земельные участки принадлежавшіе земцамъ (своеземцамъ); такъ въ погостахъ Прокофьевскомъ, Богородицкомъ, въ Дмитрѣевскомъ Устецкомъ, въ Никольскомъ въ Мокреницахъ, отмѣчены въ писцовой книгѣ 1581 года земли принадлежавшія земцамъ [1]).

Что касается до имѣній принадлежавшихъ священнослужителямъ, то изъ указанныхъ выше писцовыхъ книгъ видно что вотчины священниковъ находились въ Вотской пятинѣ, въ по-

---

(вопчія озера); 293 (то же). Акт. Юрид. № 71 (XXVII). См. объ этихъ земляхъ и о волостныхъ общинахъ у *Соколовскаго,* Очерки ист. сельск. общины на сѣв. Россіи, стр. 72 и послѣд. *Бѣляевъ,* О позем. влад. въ Московск. госуд., стр. 4—9.

[1]) Предположеніе о томъ что своеземцы были мелкіе землевладѣльцы изъ крестьянъ высказываетъ *Соколовскій:* Очерки ист. сельск. общ. на сѣв. Россіи, стр. 11. См. о „собинахъ“ принадлежавшихъ крестьянамъ, Акт. Юрид. № 3, стр. 5.

гостахъ: Григорьевскомъ-Кречневскомъ, въ Солецкомъ на Волховѣ; въ Деревской пятинѣ, въ Яжолбицкомъ погостѣ отмѣчена деревня дьяка, а въ Усть-Воломскомъ погостѣ указана деревня на оброкѣ у священника; въ Бѣжицкой пятинѣ—въ погостахъ Покровскомъ, Ивановскомъ и Никольскомъ въ Держковѣ—находились земли кончанскихъ поповъ, а въ Дмитрѣевскомъ въ Кобожѣ—дьяконская деревня; наконецъ, въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, въ погостѣ Егорьевскомъ-Толвуйскомъ находилась вотчина мѣстнаго священника полученная имъ въ награду за попеченіе оказанное имъ царицѣ-инокинѣ Мароѣ сосланной въ эту отдаленную мѣстность по приказу Бориса Годунова [1]).

Разсмотримъ теперь вопросы о положеніи церквей, ихъ имуществъ, о составѣ земельныхъ участковъ и населенія погоста въ значеніи центральнаго мѣста округа. Въ погостѣ-округѣ было обыкновенно нѣсколько церквей, и даже въ главной мѣстности погоста построены были двѣ, а иногда и три церкви [2]). Въ рѣдкихъ случаяхъ погостская церковь была построена на помѣщичьей землѣ [3]); обыкновенно все строеніе церковное было „приходное“, и иногда отмѣчалось что церковь построена на „*вопчей*“ землѣ [4]). Въ большинствѣ случаевъ церковь была деревянная [5]), при чемъ иногда отмѣчалось въ писцовой книгѣ что церковь была теплая, съ трапезой [6]). Все церковное имущество, какъ-то: иконы, ризы, утварь, книги, колокола, обыкновенно пріобрѣталось на средства прихода („при-

---

1) Акт. Истор., т. III, № 9 и 151. См. о вотчинахъ священника въ Устюжскомъ уѣздѣ актъ помѣщенный на стр. 600, въ I т. Акт. Устюжск. и Холмогор. епархіи.

2) Такъ, напр., въ Дерев. пят. въ Жабенскомъ пог. въ центр. селеніи находились три церкви, тоже въ Молвотицкомъ, а равно въ Бѣжецк. пят. въ погостахъ: Иванскомъ въ Охонѣ, Никольскомъ въ Держковѣ; въ Двинской области въ погостѣ Ненокса; въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ погостѣ на рѣкѣ Темтасѣ.

3) Въ Деревской пят. въ погостѣ Оксочскомъ, въ Бѣжецкой пят. въ погостахъ: Иванскомъ въ Охонѣ, въ Егорьевскомъ въ Бродѣхъ.

4) Напр., въ Деревской пят. въ погостахъ Рутинскомъ, Шегринскомъ.

5) Каменныя церкви по писцовымъ книгамъ значились въ Бѣжецкой пят. въ погостахъ: Прокофьевскомъ на Бѣлой, въ Спасскомъ въ Млодильнѣ, въ Полоновскомъ, въ Троицкомъ - Поозерскомъ; въ Вотской пят. въ погостѣ Антоніевскомъ на Волховѣ, на Божонкѣ (см. Акт. Истор., т. I, № 233, стр. 448).

6) Въ Обонежской пят. (Заонеж. половинѣ) въ пог. Никольскомъ на Будогѣ, въ Никольскомъ на Андомѣ; въ Бѣжецкой пят. въ пог. Богородскомъ въ Сопинахъ.

ходное, мірское"), и всѣ церкви были снабжены земельными участками (съ пашнями, лѣсами и угодьями) на которыхъ расположены были дома и дворы священно-и церковно-служителей, бобылей, нищихъ, а также кладбище. Въ нѣкоторыхъ погостахъ церковная земля была обмежевана [1]). Въ иныхъ погостахъ на церковь были отписаны цѣлыя деревни [2]). Кромѣ бобыльскихъ дворовъ, на церковной землѣ замѣчались иногда и дворы рядовичъ [3]) (торговыхъ людей).

Въ большинствѣ погостовъ на церковной землѣ были расположены амбары и лавки, оброкъ съ которыхъ шелъ на церковь („на темьянъ и свѣчи"); такъ, напримѣръ, въ погостѣ Неноксѣ (въ Двинской области) Ягорскій островъ, въ устьѣ Двины рѣки, былъ отписанъ на темьянъ и ладонъ, да церковныя владѣнья были на Кудмѣ рѣкѣ [4]). Угодья на ладонъ и свѣчи были отданы церкви въ Обонежской пятинѣ (въ Заонежской половинѣ) въ погостѣ Никольскомъ на Шуѣ, у озера Онеги, а въ Деревской пятинѣ, въ погостѣ Пиросскомъ на ту же цѣль была дана деревня съ типичнымъ названіемъ — „Темьяново"; въ Бѣжецкой пятинѣ въ погостѣ Воскресенскомъ въ Осѣчнѣ оброкъ съ бобылей былъ отданъ въ доходъ церкви.

Изъ исторіи возникновенія погоста мы знаемъ о его изстари торгово-промышленномъ значеніи, а потому особенно любопытно выяснить тотъ *торговый характеръ* погоста, который за нимъ сохранился въ позднѣйшую эпоху, именно съ конца XV по XVII вѣкъ включительно. Насколько укоренился обычай торга на погостѣ можно усмотрѣть изъ одного дѣла относящагося къ XVI вѣку и касающагося отстаиванія крестьянами и помѣщиками своего стариннаго права—торговать на погостѣ; именно такое энергичное отстаиваніе стариннаго торга на погостѣ проявили крестьяне съ помѣщиками погоста Борисоглѣбскаго, на старомъ Холопьѣ, Ярославскаго уѣзда [5]). Въ виду та-

---

[1]) Въ Бѣжецкой пят. въ погостахъ: въ Спасскомъ въ Мошнѣ, въ Егорьевскомъ въ Бродѣхъ, въ Дмитровскомъ въ Устецкомъ, въ Михайловскомъ въ Орѣховнѣ.

[2]) Въ Деревской пят. въ пог. Семеновскомъ въ Вудрицахъ, въ Пиросскомъ; въ Бѣжецкой пят. въ пог. Прокофьевскомъ - Богородицкомъ. См. о пожняхъ и угодьяхъ церковныхъ въ погостѣ Пеноксѣ, Акт. Ист., II, № 77, стр. 104. О „поповыхъ торговыхъ дѣтяхъ" Синегоцкаго погоста, Устюжскаго уѣзда, въ Акт. Холмогор. и Устюж. еп., I, 271, 362.

[3]) Напр., въ Бѣжецкой пят. въ Богородскомъ погостѣ, въ Прокофьевскомъ пог. на р. Бѣлой.

[4]) Акт. Истор., т. II, № 77, стр. 104.

[5]) Акт. Экспед., т. I, №№ 263 и 269.

кого старипнаго значенія погоста какъ мѣста торговли, весьма понятно что наши сельскія ярмарки отправлялись обычно на погостахъ, придавая имъ оживленіе и укрѣпляя за ними еще болѣе ихъ центральный характеръ. Такъ въ разсматриваемую эпоху мы встрѣчаемъ ярмарки въ Новоторжскомъ уѣздѣ, у Николы въ Берновѣ, у Пятницы Святой въ Загорьѣ [1]); въ Бѣжецкой пятинѣ, въ погостахъ: Ивановскомъ, Егорьевскомъ и Спасскомъ въ Млевѣ, въ Петровскомъ и Борисоглѣбскомъ погостѣ въ Боровичахъ [2]).

Здѣсь мы только для примѣра укажемъ на нѣсколько погостовъ, которые обращаютъ на себя вниманіе обиліемъ имѣвшихся въ нихъ торговыхъ помѣщеній. Такъ, въ Шелонской пятинѣ, въ погостѣ Пажеревицкомъ значилось 17 амбаровъ на церковной землѣ, въ Обонежской пятинѣ (Заонеж. полов.) въ погостѣ Егорьевскомъ на Толвуѣ—44 амбара, въ погостѣ Спасскомъ на рѣкѣ Шалѣ — 11 амбаровъ и, кромѣ того, 2 амбара принадлежало священнику. Въ Деревской пятинѣ, въ погостѣ Полоновскомъ находились двѣ лавки калачныя, товарныя и амбары; въ Бѣжецкой пятинѣ, въ погостѣ Прокофьевскомъ было 24 лавки, 5 амбаровъ, въ погостѣ Спасскомъ на Мошнѣ—7 лавокъ, съ обозначеніемъ что оброкъ съ нихъ шелъ церкви; въ погостѣ на Вышнемъ-Волочкѣ было много лавокъ и амбаровъ и съ этихъ торговыхъ помѣщеній оброкъ тоже шелъ на церковь; наконецъ, упомянемъ о пог. Егорьевскомъ и Спасскомъ въ Млевѣ гдѣ лавокъ общимъ счетомъ числилось 96. Выше было указано что на церковной погостской землѣ имѣлись дворы рядовичъ, т. е. людей торговыхъ; такъ въ Деревской пятинѣ, въ погостѣ Михайловскомъ, въ концѣ XV вѣка, находился рядокъ съ 10 дворами и доходъ съ рядовичей шелъ попу и дьяку; такіе рядки замѣчались еще въ погостѣ Белскомъ, а въ Бѣжецкой пятинѣ—въ погостахъ Богородицкомъ, Прокофьевскомъ и другихъ [3]). Здѣсь мы сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе что церковныя земли (также и монастырскія)

---

[1]) Акт. Экспед., т. I, № 188 и 252.

[2]) Уничтоженіе воскреснаго торга, Акт. Ист., т. V, № 125.

[3]) См. объ амбарахъ и лавкахъ на церковной землѣ въ погостахъ: Покровскомъ на Вытегрѣ за Онегомъ озеромъ, въ Покровскомъ и Борисоглѣбскомъ въ Боровичахъ, въ Покровскомъ, Иванскомъ и Никольскомъ въ Держковѣ, въ Никольскомъ въ Мокриничахъ, въ Михайловскомъ - Тростенскомъ; у *Неволина*, Прилож. стр. 175, 300, 303, 314 и 352; тамъ же о торгѣ на погостѣ Воскресенскомъ въ Осѣчнѣ, стр. 359.

обыкновенно были нетяглыя и по тогдашнему выраженію о нихъ значилось что эти земли „въ обжи не положены“ [1]).

Особенно важно отмѣтить что на церковной землѣ, около церквей, расположены были *нищенскія кельи*, т. е. сельскія богадѣльни въ которыхъ проживали нищіе старцы и старицы и питались „о приходѣ и церкви Божіей“ [2]). При церквахъ погостскихъ обыкновенно устроялись, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, *трапезы*. Онѣ для погощанъ были мѣстомъ собранія не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. Въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, Заонежской половины, 1615—1617 годовъ, о церквахъ Мегорскаго погоста замѣчается: „да у тѣхъ же церквей на церковныхъ земляхъ двѣ избы большія за трапезы мѣстъ, гдѣ сходятца по воскресеньямъ крестьяне“. При описаніи церкви Шимозерской волости замѣчается: „да на погостѣ жъ изба схожая, а сходятца въ ней крестьяне по воскресеньямъ“ [3]). Въ этихъ трапезахъ, какъ усматривается изъ актовъ Холмогорской и Устюжской епархій, по всему сѣверу Россіи прихожане устраивали въ храмовые праздники складочные пиры („питіе молебныхъ пивъ“) и поминаніе усопшихъ въ родительскіе дни. Сюда же собирались на сходы „приходскіе люди“ для обсужденія своихъ земскихъ и мірскихъ дѣлъ и для производства выборовъ на разныя мірскія должности. Въ трапезѣ читались государевы и владычные указы и грамоты и, по установившемуся изстари обычаю, сюда спѣшилъ всякій обиженный для публичнаго оглашенія о тѣхъ насиліяхъ, притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ которыя онъ претерпѣлъ. Эти словесныя жалобы заносились въ особаго рода акты носившіе названіе „трапезныхъ явокъ“ [4]).

Въ главной мѣстности погоста-округа весьма часто распо-

---

[1]) См. Описаніе Бѣжецкой пятины, *Неволинъ*, прилож. XI.

[2]) Для наглядности въ приложеніи II сообщается о количествѣ такихъ келій по нѣкоторымъ погостамъ въ описываемую эпоху.

[3]) *Неволинъ*, „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ“, стр. 105.

[4]) Нѣкоторыя подробности о трапезахъ или схожихъ избахъ и о трапезныхъ явкахъ находятся въ стат. „Древне-русскій приходъ“, въ журн. *Богословскій Вѣстникъ,* за 1897 г., февраль, стр. 268—270. По изслѣдованію *П. Ефименко*, въ этихъ трапезахъ иногда призрѣвались нищіе, именно: въ Двинской области, въ XVII вѣкѣ; см. стат. „Шпитали въ Малороссіи“, *Кіевск. Старина,* апрѣль, 1883 года. Дворы трапезниковъ (т. е. притворниковъ) значатся въ Бѣж. пят. въ погост. Прокофьевскомъ, Дмитр. въ Кобожѣ, въ Деревск. пят. въ пог. Шегринскомъ, въ Устюж. уѣздѣ въ Никольск. на Кодласѣ.

ложены были дворы мѣстныхъ помѣщиковъ [1]) и, кромѣ того, здѣсь же, въ виду центральности положенія, находились дворы начальствующихъ лицъ какъ выбранныхъ самими погощанами, такъ и назначенныхъ правительствомъ или же посаженныхъ помѣщиками въ качествѣ ихъ управителей („ключниковъ“), и, наконецъ, — дворы монастырскіе съ прикащиками. Такъ для примѣра мы укажемъ нѣкоторые погосты, гдѣ по писцовымъ книгамъ и другимъ документамъ обозначены дворы должностныхъ лицъ, опуская только дворы погощанскихъ старостъ, такъ какъ проживаніе ихъ въ погостахъ было явленіемъ вполнѣ обычнымъ. Именно, дворы волостелины въ концѣ XV вѣка отмѣчены въ Деревской пятинѣ въ погостѣ Березайскомъ, въ Жабенскомъ (два двора волостелины, а въ нихъ живутъ тіуны), въ Молвятицкомъ, въ Налючскомъ; въ Бѣжецкой пятинѣ, на погостѣ Воскресенскомъ, въ Осѣчнѣ, находился дворъ волостной. Въ погостѣ Андреевскомъ-Грузинскомъ указанъ дворъ „для выборныхъ головъ“. Дворы таможенные (гдѣ жили таможенники) обозначены въ погостѣ Спасскомъ на рѣкѣ Шалѣ (Обон. пят.), въ Вышнемъ - Волочкѣ (Бѣжец. пят.). Земская совѣтная изба указана въ Никольскомъ погостѣ Сольвычегодскаго уѣзда [2]). Губной станъ находился въ Колбежскомъ погостѣ (Обонеж. пят.) въ выставкѣ Сенцѣ [3]).

Населеніе погоста округа заключало въ себѣ всѣ сословія, и крестьяне обитали, въ границахъ погоста, разныя села, сельца, селища, деревни, починки, займища, выставки. Въ этихъ населенныхъ мѣстностяхъ проживали разные ремесленники. Такъ въ нѣкоторыхъ погостахъ встрѣчаются: плотники [4]), кузнецы [5]), каменщики [6]), сапожники [7]), портные [8]), токари [9]), смчюжные мастера (т. е. селитренняго дѣла) [10]), серебряники [11]), колес-

---

[1]) Именно: въ Шелон. пят. въ пог. Доворецкомъ, въ Дерев. пят. въ пог. Бологовскомъ, Сеглинскомъ, Борковскомъ, Влажинскомъ, Еглинскомъ, Полищскомъ, Холмскомъ, Курскомъ на Ловати, Наволотцкомъ; въ Бѣжецк. пят. въ пог. Богородицкомъ и др.

[2]) Акт. Холмог. и Устюжск. епарх., т. I, стр. 626 и 627.

[3]) Акт. Экспед., т. Ш, № 154.

[4]) Вотск. пят. пог. Григорьевскій - Кречневскій, погосты Иломенскій и Пяльоозерскій въ Кореліи, см. Акт. Эксп., Ш, № 127. [5]) Дерев. пят. пог. Броницкій, вол. Велиля, Акт. Ист., V, № 228. [6]) Акт. Ист., V, стр. 409. [7]) Пог. Никольскій на Авдомѣ, въ Обонеж. пят., Акт. Ист., V, № 228. [8]) Село Осмино, на рѣкѣ Собѣ, Сумер. волости, *Неволинъ*, прилож. V, стр. 125, погостъ Никольскій на Андомѣ. [9]) Дерев. пят. пог. Холмскій, Бѣжецк. пят. дер. Ивановская, Доп. къ Акт. Ист., Ш, 292. [10]) Бѣжецк. пят. пог. Прокофьевскій, Вышній-Волочекъ, Акт. Эксп., I, 205. [11]) Обонеж. пят. пог. Никольскій на Шуѣ, Бѣжецк. пят. пог.

пики [1]), сѣдельники [2]), овчинники, иконники [3]), огородники [4]), хлѣбники [5]), а также скоморохи для забавы и веселья [6]).

II.

Величина погоста въ значеніи географическаго округа. — Описаніе Рождественскаго Олонецкаго погоста. — Описаніе другихъ Онежскихъ погостовъ. — Погостскіе округи во Владимірскомъ уѣздѣ и въ Пермской области. — Три погоста въ Старорусскомъ уѣздѣ; ихъ описаніе. — Описаніе Лопскихъ погостовъ. — Подробное описаніе Славятинскаго погоста. — Свѣдѣнія о погостахъ Устюжскаго и Двинскаго уѣздовъ.

Остановимъ теперь наше вниманіе на выясненіи вопроса о *величинѣ* погоста, въ значеніи географическаго округа. Высказывая мнѣніе о весьма различной величинѣ погоста по пространству земли въ немъ заключавшейся, Неволинъ въ своемъ сочиненіи: „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ" заявилъ что для полнаго, по крайней мѣрѣ удовлетворительнаго, обозначенія границъ округа каждаго погоста онъ не имѣлъ достаточныхъ источниковъ (стр. 6 и 42). Устраняя отъ себя также задачу точнаго обозначенія границъ погостскихъ округовъ, мы тѣмъ не менѣе находимъ возможнымъ представить здѣсь нѣкоторыя данныя основанныя на первоисточникахъ для уразумѣнія величины погостскаго округа; при этомъ однако считаемъ не лишнимъ замѣтить что величина этого округа стояла въ прямой зависимости какъ отъ качества обрабатываемой земли, такъ и отъ густоты населенія. Поэтому весьма понятно что на крайнемъ сѣверѣ погостскіе округа были гораздо об-

---

Михайловскій-Тростенскій. [1]) Шелон. пят. пог. Мусетцкій. [2]) Бѣжецк. пят. пог. Петровскій и Борисоглѣбскій въ Боровичахъ. [3]) Вотск. пят. пог. Григорьевскій-Кречневскій. [4]) Обонеж. пят. пог. Деревяницкій, Введенскій-Хутынскій на Горкѣ. [5]) Акт. Эксп., I, № 274. [6]) Дерев. пят. пог. Холмскій, вол. Морева.

Въ писцовыхъ книгахъ сообщается о кормахъ волостелину, тіуну, доводчику, ключнику и изъ этихъ свѣдѣній видно что на сѣверѣ Россіи было распространено сыровареніе, пивовареніе, медовареніе и что въ иныхъ мѣстахъ сѣялась пшеница, такъ, напримѣръ, въ Деревск. пят. въ пог. Вельскомъ, Жабенскомъ.

Въ Вотской пят. въ погостахъ Никольскомъ-Толдожскомъ, Каргальскомъ и Дятелинскомъ были расположены домницы гдѣ добывалось желѣзо, а около Старой Русы и въ пог. Спасскомъ на Выго-озерѣ (Обонеж. пят.) находились варницы, гдѣ добывалась соль.

О грамотности погощанскихъ жителей даетъ понятіе документъ № CXLIII (стр. 593 и 1428). Акт. Холм. и Устюж. епарх., т. I, и въ Акт. Юрид. № 64.

ширѣе по пространству нежели тѣ, которые были расположены въ болѣе южныхъ областяхъ сѣверо-восточной Россіи.

Въ отпискѣ воеводы князя Ѳедора Волконскаго, отъ 1649 года, о построеніи города Олонца мы имѣемъ довольно подробное описаніе Рождественскаго Олонецкаго погоста который (какъ центральное мѣсто) былъ расположенъ лишь въ 200 саженяхъ отъ города. „А солдаты и крестьяне Олонецкаго погоста отъ города Алонца сидятъ разными мелкими деревнями, вверхъ до рѣчки Мегречи по Московской дорогѣ къ Олександрову монастырю, по обѣ стороны рѣчки Мегречи, на пятинадцати верстахъ. А до Олександрова монастыря отъ города тридцать верстъ. Да вверхъ по рѣкѣ Олонцу сидятъ деревни, отъ города на пяти верстахъ, по обѣ стороны рѣки Олонцу; а внизъ по рѣкѣ Олонцу къ Ладожскому озеру сидятъ деревни, по обѣ стороны рѣки на 15 верстахъ. Да ниже города семь верстъ впала въ рѣку Олонецъ рѣчка Тукса; а по ней сидятъ деревни жъ на 3 верстахъ. А пашни къ тѣмъ ко всѣмъ Алонецкимъ деревнямъ по берегу небольшіе жъ; а за покосы лѣса, и мхи, и болота неугожіе. И всего Олонецкаго погосту по тѣмъ рѣчкамъ солдатскихъ и крестьянскихъ дворовъ съ восмсотъ... а Алонецкаго погоста выставки отъ города удалѣли... А отъ Нижнихъ Олонецкихъ деревень до Ладожскаго озера 5 верстъ; а отъ города до Ладожскаго озера 20 верстъ; а до Ладоги до Алонца 150 верстъ; а до Новгорода 300 верстъ. Алонецкаго погоста выставки сидятъ по разнымъ мелкимъ озеромъ отъ города верстахъ въ 70 и больши“ [1]).

Такимъ образомъ на основаніи этихъ данныхъ нельзя себѣ составить полнаго понятія о географической площади этого погоста, такъ какъ въ нихъ заключаются лишь приблизительныя свѣдѣнія о расположеніи погостскихъ выставковъ. Между тѣмъ сопоставляя эти данныя со свѣдѣніями заключающимися въ описаніи того же Рождественскаго Олонецкаго погоста, помѣщенномъ въ писцовой книгѣ Обонежской пятины 1582—1583 годовъ, видно что деревни-выставки этого погоста на сѣверѣ достигали „Сямозера“, на западѣ—рѣки „Туломы“ и „Туломъозера“, на востокѣ—„Пряже-озера“ и „Свят-озера“ (деревня „Пелдожа“) и на югѣ до рѣки „Обжи“ [2]).

---

[1]) Дополн. къ Авт. Ист., т. Ш, № 64, стр. 230.

[2]) *Неволинъ*, прилож. VI, стр. 153—156. Въ концѣ XVI вѣка въ Рожд. Олон. погостѣ числилось 2 сельца, 354 деревни живущихъ, да 22 деревни пусты, да 35 пустошей.

На юго-восточномъ берегу Онежскаго озера былъ расположенъ погостъ Никольскій-Андомскій, въ которомъ, по писцовой книгѣ 1582—1583 годовъ, значилось: сельцо, 191 деревня, 5 починковъ живущихъ, 8 деревень пустыхъ и 90 пустошей. Погостъ этотъ, по приблизительнымъ даннымъ, простирался вдоль юго-восточнаго берега Онежскаго озера, между маленькими озерками: „Тудозера"—на югѣ и „Муромскаго"—на сѣверѣ, затѣмъ обнималъ собою мѣстности расположенныя по теченію рѣкъ Андомы и Саминой и достигалъ на сѣверо-востокѣ верховьевъ рѣки Андомы и озера „Куржинскаго" [1]).

Къ сѣверу отъ Никольскаго-Андомскаго погоста находился погостъ Никольскій-Пудожскій въ которомъ въ 1496 году, по писцовой книгѣ Сабурова, значилось 209 деревень (150 слишкомъ обежъ), а въ 1582 — 1583 годахъ, по писцовой книгѣ Плещеева, числилось: 145 деревень живущихъ, 10 деревень пустыхъ и 59 пустошей. Погостъ этотъ былъ расположенъ по рѣкѣ Водлѣ (верстахъ въ 30 отъ Онежскаго озера), къ сѣверу доходя до „Сумозера", а на востокѣ—до „Колод-озера" [2]). Этотъ погостскій округъ, судя по даннымъ дѣла о пудожскихъ раскольникахъ 1693 года, былъ не великъ. Всѣхъ прихожанъ дворохозяевъ этого погоста числилось въ то время 222 человѣка [3]); если принять число членовъ каждаго крестьянскаго двора въ семь человѣкъ, считая въ этомъ числѣ и дворохозяина, то общее число прихожанъ (мущинъ, женщинъ и дѣтей) опредѣлится въ 1500 человѣкъ.

Къ югу отъ Рождественскаго Олонецкаго погоста было расположено нѣсколько погостовъ на рѣкѣ Ояти впадающей въ рѣку Свирь. Судя по подробному описанію одного изъ этихъ погостовъ, именно Введенскаго на Ояти (помѣщенному въ царской жалованной несудимой грамотѣ Московскому Новодѣвичьему монастырю отъ 1662 года, а также по описанію писцовой книги отъ 1582—1583 годовъ), погостъ этотъ былъ довольно малъ, такъ какъ заключалъ въ себѣ только 35 деревень и 2 починка расположенныхъ на рѣкахъ Ояти, Векшенгѣ и у Сермаксы [4]).

Также небольшіе погостскіе округа были во Владимірскомъ уѣздѣ, въ первой четверти XVII вѣка. Изъ жалованной не-

---

1) *Неволинъ*, приложеніе VI, стр. 173—175.
2) Акт. Ист., III, № 75; *Неволинъ*, прилож. VI, стр. 172.
3) Акт. Истор., V, № 223.
4) Акт. Истор., IV, № 166.

судимой грамоты, отъ 30 марта 1623 года, Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю усматривается что къ Николо-Ильинскому погосту приписано было всего 19 деревень, одинъ починокъ и одна пустошь, а такъ какъ деревни въ старину были немноголюдны, заключая въ себѣ въ среднемъ отъ 2 до 4 дворовъ, то выходитъ что въ упомянутомъ погостѣ прихожанъ-домохозяевъ было отъ 70 до 75 человѣкъ, а всѣхъ прихожанъ (мущинъ, женщинъ и дѣтей) около 500 человѣкъ. Также не великъ былъ и другой погостъ въ томъ же уѣздѣ, а именно погостъ Никольскій на рѣчкѣ Возотмѣ. Въ немъ числилось 20 деревень, 2 починка и двѣ пустоши [1]).

Еще меньшій по размѣрамъ погостъ замѣчается въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской области. Изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка (131 и 132 гг.) усматривается что въ погостѣ Никольскомъ-Ныробскомъ, на рѣчкѣ на Роднике, было всего 8 дворовъ крестьянскихъ, одинъ дворъ бобыльскій, а людей въ въ нихъ числилось 12 человѣкъ (т. е. дворохозяевъ) да 5 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ [2]). Въ томъ же уѣздѣ было два гораздо бóльшіе погоста, именно: Косинскій и Гаенскій, которые вмѣстѣ составляли одну соху и два прихода: а такъ какъ изъ царской грамоты отъ 1646 года мы узнаемъ что въ Чердынскомъ уѣздѣ въ сохѣ числилось по 392 двора, то мы имѣемъ довольно ясное представленіе о размѣрахъ этихъ двухъ погостовъ [3]).

Самыя точныя свѣдѣнія о размѣрахъ погостскихъ округовъ мы имѣемъ въ царской жалованной грамотѣ Иверскому мона-

---

[1]) Акт. Истор., II, № 74, стр. 98; III, № 119, стр. 179.

[2]) Акт. Истор., III, № 149, стр. 241 и послѣд.

[3]) Акт. Истор., III, № 286, стр. 457 и Акт. Экспед. № 6, стр. 6. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложеніи мы часто будемъ имѣть дѣло съ древними поземельными мѣрами, то считаемъ не лишнимъ дать краткое о нихъ понятіе. Согласно инструкціи межевщикамъ, отъ 1754 и 1766 годовъ (см. Полн. Собр. Закон., т. XIV, № 10237, и т. XVII, № 12659) древняя Новгородская соха (равная $1/_{10}$ Московской) состояла изъ 3 обжъ и въ ней числилось 90 четвертей или же, считая четверть (или четь) равной $1/_2$ десятины,—45 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ; такимъ образомъ обжа равнялась 15 десятинамъ. Новгородская коробья равнялась одной десятинѣ или двумъ четвертямъ. Слѣдуетъ замѣтить что хотя въ одномъ актѣ XVI вѣка и указано что въ нѣкоторыхъ приходахъ расположенныхъ около Новгорода числилось „обежъ пятьсотъ или шестьсотъ“ въ каждомъ, но такъ какъ въ этомъ столѣтіи величина обжи колебалась и была вообще ниже приведенной выше нормы, то въ упомянутой обжи нельзя считать 15 десятинъ, а гораздо меньше; указанный актъ помѣщен. въ Акт. Эксп., III, № 306, стр. 453.

стырю, отъ 1655 года, относительно трехъ погостовъ въ Старорусскомъ уѣздѣ, а именно: Коломенскаго, Черенчицкаго и Рамошевскаго погостовъ отданныхъ въ вотчину монастырю „со крестьяны, и съ деревнями, и съ пустошами, по рѣкѣ Ловоти, и со всѣми угодьи, что къ тѣмъ погостомъ изстари было крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера, и лѣшіе угодья, звѣриныя ловли, бобровые гоны, и всякія угодья". А по писцомымъ книгамъ „въ Коломенскомъ погостѣ въ живущихъ село, да семнадцать деревень, да пятьдесятъ двѣ пустоши, а въ селѣ и въ деревняхъ 124 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворахъ братіи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьѣ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ 459 человѣкъ (слѣдовательно около 5 человѣкъ мужскаго пола на дворъ), да три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій и дѣтей шесть человѣкъ, да тѣхъ же деревень сошлыхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьѣ шестнадцать человѣкъ, пашни паханныя, и перелогу, и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли 1409 четвертей безъ третника, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго около поль въ длину на осмь верстъ съ полуверстою, а поперегъ на тринадцать верстъ съ четвертью".

„Въ Черенчицкомъ погостѣ живущихъ погостъ, да село, да четыре деревни, а въ нихъ 69 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьѣ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ 231 человѣкъ, да пятнадцать дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій и дѣтей девятнадцать человѣкъ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли 367 четвертей съ осминою, лѣсу непашеннаго около поль въ длину на пять верстъ, а поперегъ на двѣ версты съ полуверстою."

„Въ Рамошевскомъ погостѣ живущихъ погостъ, да сельцо, да девятнадцать деревень съ полудеревнею, да двадцать двѣ пустоши, а на погостѣ и въ сельцы и въ деревняхъ 116 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьѣ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ 299 человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ то жъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братьи и дѣтей девять человѣкъ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, среднія и худыя земли 665 четвертей безъ четверика, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу непашеннаго около поль

въ длину на девятьнадцать верстъ съ полуверстою, а поперегъ девять верстъ съ четвертью" [1]).

На Кольскомъ полуостровѣ въ давнее время, послѣ крещенія Лопарей, образованы были погосты всего въ количествѣ семи. Въ 1684 году въ трехъ погостахъ: Семиостровскомъ, Ловозерскомъ и Воронецкомъ, всѣхъ погощанъ - домохозяевъ „опричь старыхъ и малыхъ" числилось 59 человѣкъ, дани съ нихъ шло 31 руб. 18 алт. (17 алтынъ, 4 деньги—съ человѣка) [2]). По писцовымъ книгамъ 116 — 119 годовъ значится что погостъ Воропей (надъ Вороньею рѣкою) имѣлъ шесть дворовъ (вежъ), а въ нихъ 17 человѣкъ. Въ погостѣ Ловозерскомъ (надъ Ловозеромъ) числилось десять дворовъ, а людей въ нихъ 16 человѣкъ. По переписнымъ книгамъ 186—187 годовъ въ Семиостровскомъ погостѣ значилось 12 дворовъ, а людей 26 человѣкъ, дѣтей же у нихъ, и братьи, и племянниковъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ 5 человѣкъ, да недорослей 19 человѣкъ (всего 50 человѣкъ мужскаго пола); въ погостѣ Ловозерскомъ числилось 8 дворовъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ, а дѣтей у нихъ, и братьи и племянниковъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ 9 человѣкъ, да недорослей 21 человѣкъ; въ погостѣ Воронецкомъ было 7 дворовъ, людей въ нихъ 14 человѣкъ, а дѣтей у нихъ, и братьи и племянниковъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ 7 человѣкъ, да недорослей 16 человѣкъ. Наконецъ, по писцовымъ книгамъ 135 года въ семи Лопскихъ погостахъ числилось 895 дворовъ крестьянскихъ, да 8 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 1415 человѣкъ [3]).

Весьма подробное описаніе Славятинскаго погоста въ Старорусскомъ уѣздѣ сохранилось въ дѣлѣ о пожалованіи этого погоста въ помѣстье князю Ивану Одоевскому. Въ дозорныхъ книгахъ 115 года написано: „погостъ Славятинскій, а къ погосту 2 села, а на погостѣ и въ селахъ 3 церкви, да 3 двора поповыхъ, а въ нихъ 3 попа, да проскурница, да 2 двора церковныхъ дьячковъ, да 2 двора пономаревыхъ, а въ нихъ 2 пономаря, да проскурница; да къ погосту жъ и къ селомъ 75 деревень, да 3 починка живущихъ, да къ тѣмъ же деревнямъ 4 пустоши, пашутъ изъ обежнаго оброку, да 18 деревень и 6 починковъ пустыхъ, да 51 пустошъ, да 2 селища; а на погостѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ живущихъ 379 дворовъ, а въ нихъ 444 чело-

---

[1]) Акт. Экспед., IV, № 78 (II), стр. 116—117.

[2]) Дополн. къ Акт. Истор., т. XI, № 2.

[3]) Дополн. къ Акт. Истор., т. VIII, № 40, стр. 135.

вѣки крестьянъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ, и подсусѣдниковъ, да бобыль, да 149 дворовъ пустыхъ, да 7 мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые церковные 32 чети, да крестьянскіе паханые пашни 830 четьи съ осминою (т. е. $^1/_2$ чети) и полполтретника ($^1/_{12}$ чети), да пашни же пахано наѣздомъ изъ четвертаго снопа 85 четьи съ осминою и полполтретника, а хлѣбъ выдѣляютъ выдѣлщики и писано въ выдѣлныхъ книгахъ, да перелогомъ 338 четьи съ третникомъ, да лѣсомъ поросло 240 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна церковнаго 10 копенъ, да крестьянскаго сѣна къ живущимъ обжамъ 4741 копна, да къ пустымъ обжамъ сѣна 5624 копны, лѣсу непашенного 440 десятинъ, да поверстнаго лѣсу вдоль на 12 верстъ съ полверстою, а поперегъ 7 верстъ безъ чети. А обежъ въ живущемъ 111 обежъ съ полуобжею и полполчети обжи, оброку 471 рубля и 11 алтынъ полъ-5 денги; да на льготѣ за охудалыми крестьянами 4 обжи безъ полполтрети и полполчети обжи, а изъ лготы выдетъ въ 117 году 3 обжи и полполтрети и полполчети обжи, оброку 12 рублевъ и 28 алтынъ и полъ-4 денги, да во 118 году изо лготы выдетъ обжа безъ полтрети, оброку 3 рубля и 27 алтынъ съ денгою: и всего въ живущемъ и на лготѣ 115 обежъ съ полобжею и полполполтретью ($^1/_{24}$) обжи, оброку 488 рублевъ и полъ-6 денги, да съ сѣна оброку 22 рубля и 30 алтынъ; а впустѣ въ Славятинскомъ погостѣ, новые и старые пустоты, 97 обежъ съ полуобжею и полчети и полполчети обжи, оброку было 384 рубли и 7 алтынъ полъ-2 денги. И всего въ Славятинскомъ погостѣ крестьянской пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло, опричъ церковные, 1494 чети съ осминою [1]); а обежъ въ живущемъ и на лготѣ и впустѣ 213 обежъ съ полтретью и полполчети [2])."

---

[1]) Къ общей цифрѣ пахотной земли показанной въ 1494 чети съ осминой, кажется, слѣдуетъ прибавить еще 480 чети (всего такимъ образомъ будетъ 1974 чети), ибо къ одной цифрѣ изъ слагаемыхъ (830+85+338+240=1493), а именно „240" надо добавить еще 480 чети, такъ какъ въ дозорной книгѣ сказано „въ дву (т. е. полнхъ) потомужъ". Это выраженіе указываетъ на трехпольное хозяйство.

[2]) Дополн. къ Акт. Истор., т. I, № 160 (годъ 1611), стр. 279.

Имѣя въ виду тѣ свѣдѣнія которыя приведены выше о древнихъ поземельныхъ мѣрахъ и принявъ во вниманіе: 1) что согласно инструкціи межевщикамъ 1754 г. (Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 10237, глава V, пунктъ 5) сѣнные покосы мѣрялись по 10 копенъ на десятину; 2) что подъ выраженіемъ „въ живущихъ и въ пустѣ" надо понимать земли приносящія доходъ и не приносящія дохода; 3) что въ началѣ XVII вѣка (по разчету Карамзина, И. Р., изд. Эйнерлинга, Ш, т. XI,

Въ заключеніе отдѣла о величинѣ и составѣ земель древняго погоста представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о погостахъ Устюжскаго и Двинскаго уѣздовъ. Изъ выписки касающейся вотчины Устюжскаго архіепископа, 1683 года, усматривается что въ погостѣ на рѣчкѣ на Темтасѣ, въ Сухонскомъ стану, находились двѣ церкви, 4 церковныхъ двора и 5 дворовъ крестьянскихъ. Къ этому погосту-приходу приписаны были: деревня Мѣденицино, а Манинская тожъ, на рѣкѣ на Сухонѣ, съ 4 дворами; деревня Кишкоѣдово, а Подсосенье и Блѣшкино тожъ, 3 двора; деревня Сыроваткино, 4 двора; деревня Илясова, а Копылово тожъ, 3 двора; деревня Козлово, а Гурцево тожъ, 1 дворъ; деревня Коромыслово, 2 двора; итого 6 деревень и въ нихъ 17 дворовъ [1]).

Въ той же выпискѣ находится описаніе погоста Благовѣщенскаго, Устюжскаго уѣзда. Въ деревняхъ приписанныхъ къ этому погосту числилось 80 дворовъ крестьянскихъ, 46 дворовъ половничьихъ, всего 126 дворовъ; пашни паханые середней земли 548 четей съ осминою и съ четверикомъ, да лѣсомъ и перелогомъ поросло 61 четь съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашеннаго 171 десятина, а непашеннаго 342 десятины, сѣна 4853 копна.

Въ Устюжскомъ уѣздѣ былъ расположенъ Цареконстантиновскій погостъ (приходъ), и какъ видно изъ дѣла о поверсткѣ церковной дани въ 1682—1687 годахъ, въ приходѣ значилось: село и 13 деревень, съ 42 дворами, а въ смежномъ Бобровниковскомъ Богородицко-Владимірскомъ погостѣ (приходѣ), отдѣлившемся отъ перваго погоста, числилось 12 деревень съ 32 дворами [2]).

Въ снимкѣ съ книжной выписи старостѣ церковному и причту Вознесенскаго и Георгіевскаго прихода, по чему имъ платить дани, оброки и всякіе разметы съ волостными людьми (1588 года), между прочимъ значится: „въ Ондреяновѣ стану

стр. 65, 78, 157 и т. X, прим. 406) тогдашній рубль былъ въ пять разъ болѣе современнаго, — положеніе описаннаго погоста представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ немъ было 379 дворовъ съ населеніемъ обоего пола приблизительно въ 2.500 человѣкъ, имѣлось около 1.000 десятинъ пахотной земли, сѣнокоса—474 десятины (лѣса въ указанномъ выше количествѣ) и оброка (поземельнаго) платилось на наши деньги около 2.400 руб., т. е. съ каждаго двора 6 руб. съ небольшимъ. Въ этомъ погостѣ весьма много было земли не приносившей дохода (97 обжъ) и около 75 десятинъ пахотной земли отданной крестьянамъ на льготу.

[1]) Акты Холмогор. и Устюж. епархій, т. I, № CXLII, стр. 579 и 586.

[2]) Акты Холмогор. и Устюж. епархій, т. II, стр. 1133.

(Двинскаго уѣзда) погостъ Вознесенской, а на погостѣ церковь Христово Вознесеніе вверхъ (т. е. съ трибуной), а другая теплая Введенье Пречистые Богородицы, обѣ церкви древяны; а въ церквахъ образы и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, все церковное строеніе мірское. Да на погостѣ два двора поповскіе, дворъ церковнаго дьячка, дворъ проскурницы, три бобыльскихъ двора, да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ нищыи старицы, а питаютца отъ церкви Божіи. Къ этому погосту приписаны: одна деревня—выставка съ однимъ дворомъ, да деревня Игнатовская съ двумя дворами.—На рѣкѣ на Лодмѣ погостъ, а на погостѣ церковь Георгія Страстотерпецъ древяна клѣтцки (т. е. на подобіе избы), а въ церкви образы и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое строеніе мірское". Къ этому погосту принадлежали: дворъ попа, дворъ пономаря и дворъ дьячка, двѣ деревни (въ половинномъ размѣрѣ каждая изъ нихъ) и половина пустоши. При перечисленіи разныхъ денежныхъ доходовъ причитавшихся съ указанныхъ погостовъ была сдѣлана слѣдующая оговорка: „а къ церквамъ христьяномъ платити всякіе расходы по старинѣ" [1]).

III.

Соединеніе двухъ названій для обозначенія погоста.—Значеніе погоста въ церковномъ отношеніи.—Погостъ-приходъ.—Порядокъ собиранія церковной дани по погостамъ.—Образованіе новаго прихода и участіе въ этомъ дѣлѣ прихожанъ-погощанъ.—Объявленіе распоряженій высшей духовной власти по погостамъ.—Право выбора прихожанами-погощанами своихъ священно-и церковно-служителей.

Приступая къ выясненію вопроса *о значеніи* погостскаго округа въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи мы первоначально укажемъ на характерное соединеніе двухъ названій для обозначенія большинства погостовъ. Одно изъ этихъ названій большею частію было заимствовано отъ церкви или церквей находившихся въ главномъ селеніи погоста, другое—отъ имени этого главнаго селенія, напримѣръ: погостъ Андреевской-Грузинской, Григорьевской - Кречневской (въ Новгородской области), или же отъ имени рѣки или озера при ко-

---

[1]) Акт. Холмогор. и Устюж. епархій, т. II, № LXVII, стр. 126—128. См. описаніе Жабенскаго погоста (Дерев. пят.), мѣсто рожденія преп. Нила Столобенскаго, въ житіи его составлен. свящ. В. Успенскимъ (Тверь, 1897 г.), стр. 1 и 2.

торыхъ былъ расположенъ погостъ, напримѣръ: Никольской на Пидьбѣ, Спасской на Оредѣжи, или-же отъ имени той обширной мѣстности въ которой находилось нѣсколько погостовъ: Троицкой въ Охонѣ, Иванской въ Охонѣ (въ Бѣжецкой пятинѣ). Такъ какъ непосредственно при нѣкоторыхъ городахъ находились нѣсколько погостовъ, то они именовались отъ церкви и города и назывались погостами Городенскими, напримѣръ Спасской-Городенской расположенный близъ города Орѣшка (нынѣ Шлиссельбургъ) [1]. Такое составное, двоякое названіе погоста (церковное и гражданское) наблюдалось не только въ Новгородской области, но и въ другихъ сѣверо-восточныхъ и среднихъ краяхъ Россіи. Напримѣръ, погосты: Борисоглѣбской на старомъ Холопьи, Ярославскаго уѣзда; Нирыбской Николы Чудотворца, Пермской области; Понойской Петра и Павла, надъ рѣкою Поноемъ, на Мурманскомъ берегу; Никольской на Кодласѣ, Устюжскаго уѣзда; Спасской на Тушинѣ, подъ Москвой; Берновицкой-Никольской въ Смоленскомъ уѣздѣ; Никольской на рѣкѣ Возетмѣ, во Владимірскомъ уѣздѣ, и сотни другихъ погостовъ съ такими же составными названіями [2]).

Насколько въ старину твердо было проведено то начало что храмъ въ главномъ селеніи погоста составлялъ просвѣтительный центръ церковной и общественной жизни всей округи и что цѣльность прихода должна быть по возможности сохранена — весьма наглядно обнаруживается въ томъ фактѣ что всѣ другія церкви построенныя въ погостѣ въ разныхъ селеніяхъ (выставкахъ) и другихъ мѣстахъ вмѣстѣ со своими причтами находились въ зависимости отъ церкви въ главномъ селеніи, т. е. тянули къ ней церковною данью. На старинномъ языкѣ такой главный храмъ погоста носилъ названіе „становой“ церкви, „старой“ церкви, а прочія церкви погостска-

---

1) *Неволинъ:* „О пят. и пог. Новгородскихъ“, стр. 93 и слѣд.

2) Въ настоящее время въ б. Новгородской области нѣкоторые погостскіе центры сохранили свое прежнее названіе, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить что одни изъ нихъ сохранили свое церковное названіе, а другіе—гражданское. Такъ, напримѣръ, въ прежнемъ погостѣ „Иванскомъ - Переѣздьскомъ на Волховѣ“ (10 верстъ отъ Новгорода) находится нынѣ село Богословское; въ погостѣ „Петровскомъ на Волховѣ“ (20 в. отъ Новгорода)— село Петровское; въ пог. „Антоновскомъ на Волховѣ“ (23 в. отъ Новгорода)—село Антоньево; въ пог. „Андреевскомъ-Грузинскомъ“ (60 в. отъ Новгорода)—село Грузино; въ пог. „Егорьевскомъ-Теребужскомъ“ (180 в. отъ Новгорода) — село Теребушка и т. п.; см. у *Неволина,* „О пят. и погост. Новгор.“, стр. 121 — 123. На стр. 124, 130, 133 и др. указано много прежнихъ погостовъ въ Вотской пятинѣ которые нынѣ перешли въ составъ финляндской территоріи.

го округа назывались „выставками“, „выставочными“ церквами [1]).

Вся церковная дань причитавшаяся съ погоста архiерею („подъѣздъ и десятина“) накладывалась на приходскую становую церковь, которая въ лицѣ своего причта и раскладывала эту дань по всѣмъ выставочнымъ церквамъ своего погостскаго округа, а затѣмъ, получивъ „въ пособь“ отъ каждой церкви ея долю, отсылала всю дань архiерею. Въ подтвержденiе существованiя такого порядка мы приведемъ, на основанiи источниковъ, нѣсколько примѣровъ, которые указываютъ также на постепенное разрастанiе прихода съ постройкою новыхъ церквей вслѣдствiе увеличенiя народонаселенiя и устройства новыхъ поселенiй въ погостскомъ округѣ.

Въ Обонежской пятинѣ, въ Остречинскомъ погостѣ (близь рѣки Свири) образовалась Юсковская волостка, крестьяне которой, великокняжескiе и монастырскiе, поставили у себя, около 1543 года, новую церковь во имя св. Георгiя. Эта церковь значилась однако въ приходѣ „старой“ церкви Рождества Пречистой Богородицы, что̀ въ погостѣ Остречинскомъ, при чемъ въ актѣ (жалованная грамота новгородскаго архiепископа Θеодосiя отъ 1543 года) сказано что „приходу волостнаго изстари у той старой Остречинской церкви было 147 обежъ“. Но уже ранѣе, конечно вслѣдствiе разросшагося народонаселенiя, въ двухъ выставкахъ того же погоста были построены особыя церкви. Дани же разной съ этого Остречинскаго прихода шло архiерею 6 гривенъ, 15 алтынъ, 2 денги, при чемъ, какъ оказалось, причтъ старой Рождественской приходской церкви при раскладкѣ этой дани очень тѣснилъ причтъ Юсковской церкви, что̀ и побудило прихожанъ послѣдней обратиться съ жалобой къ архiерею. Архiепископъ новгородскiй Θеодосiй уважилъ эту просьбу и хотя и опредѣлилъ разъ навсегда для Юсковскаго причта норму причитавшейся съ него части архiерейской дани (именно 10 алтынъ), но все-таки эту сумму велѣлъ вносить „къ старой церкви, въ Остречинскiй погостъ“ [2]).

---

[1]) *Неволинъ*, „О пят. и погост. Новгородскихъ“ (стр. 105), замѣчаетъ: „Въ погостахъ съ нѣсколькими приходскими церквами церковь находящаяся въ главной мѣстности погоста или одна изъ такихъ церквей, будучи приходскою для наибольшей части погощанъ, должна была постоянно удерживать значенiе главнаго для всѣхъ ихъ средоточiя, какъ въ церковномъ, такъ и гражданскомъ отношенiи.“

[2]) Акт. Истор., I, № 142.

Изъ тарханной грамоты новгородскаго архіепископа Александра усматривается что въ виду освобожденія отъ „пособи“ одной изъ выставочныхъ церквей Ильинскаго погоста на Олонцѣ, именно Никольской церкви въ Туломозерской выставкѣ, этотъ архіерей опредѣлилъ церковную дань только для старой Ильинской церкви и предписалъ другой выставочной Егорьевской церкви, въ Видлицкой выставкѣ, пособлять въ этой дани названной старой церкви [1]). Въ тарханной грамотѣ новгородскаго митрополита Варлаама, отъ 1592 года, выданной выставочной церкви Космы и Даміана находившейся въ селѣ Мѣднѣ, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, устанавливалась опредѣленная архіерейская дань и пошлина, денежная и натуральная („повытно, пообежно, и по приходу“), при чемъ указывалось чтобы эта дань и пошлина платилась и отбывалась по разчету, по приходу Космодаміанскому вмѣстѣ со становой Никольской церковью въ селѣ Мѣднѣ, въ лицѣ становаго Никольскаго попа и причта [2]).

Тѣ же порядки въ распредѣленіи общей церковной дани и другихъ повинностей причитавшихся съ погоста-прихода между главною и выставочными церквами замѣчались и въ иныхъ мѣстностяхъ Новгородской области. Такъ, напримѣръ, укажемъ на разверстку церковной дани въ Нововышломъ погостѣ, Устюжскаго уѣзда, учиненную съ согласія архіепископа великоустюжскаго, въ 1686 году, между погощанской Царе-Константиновской и выставочной Владимірско-Богородицкой церквами [3]). Здѣсь кстати замѣтимъ что на всемъ обширномъ пространствѣ сѣверной Россіи, гдѣ существовали погосты-округа, собираніе всякой церковной дани и пошлинъ всегда совершалось по погостамъ. Въ этомъ отношеніи весьма важною является царская грамота новгородскому воеводѣ князю Хилкову, отъ 1641 года, о предоставленіи Софійскому собору сбора вѣнечной пошлины въ Новгородѣ и его пятинахъ. Изъ этого документа усматривается что вѣнечная пошлина изстари (съ 1504 года) собиралась „по погостамъ“ въ пользу причта Софійскаго собора по всему пространству Деревской, Шелонской, Вотской и Обо-

---

1) Акт. Истор., I, № 208.

2) Акт. Истор., I, № 240. См. также другіе документы по тому же предмету помѣщенные въ томъ же томѣ, а именно: №№ 235 (стр. 450), 150 (стр. 217), 199 (стр. 364) и др.

3) Акт. Холмогор. и Устюж. епархій, т. I, стр. 713—717.

нежской пятинѣ [1]). Точно такъ же всякіе церковные расходы опредѣлялись по погостамъ и въ другихъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи, какъ это мы имѣли случай уже указать при описаніи Вознесенскаго и Георгіевскаго приходовъ въ Двинской области, а именно: въ выписи 1588 года церковному старостѣ и причту этихъ приходовъ предписано прихожанамъ платить всякіе церковные расходы по старинѣ [2]).

Изъ этихъ примѣровъ видно съ какимъ консерватизмомъ относились наши предки къ вопросу о нововведеніяхъ затрогивающихъ устои такихъ древнихъ учрежденій, какими являлись приходы-погосты. Но все же и въ этомъ важномъ вопросѣ приходилось дѣлать уступку времени и нуждамъ возраставшаго народонаселенія, и мы теперь попробуемъ прослѣдить по источникамъ за нарожденіемъ въ древности новаго прихода и выяснить какое участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ принимали погощане-прихожане. Въ этомъ отношеніи типичнымъ примѣромъ представляется нижеслѣдующій случай. Въ 1652 году Синегоцкаго погоста (Устюжскаго уѣзда) староста Иванъ Аѳанасьевъ „съ товарищи" обратился непосредственно къ митрополиту ростовскому и ярославскому Варлааму съ челобитной, въ которой изложилъ что въ ихъ Синегоцкомъ приходѣ, въ деревнѣ Погорѣловѣ, съ давнихъ лѣтъ устроена часовня въ честь чудотворца Николая и великомученицы Параскевы, а отъ Синегоцкаго де погоста удалѣло и многіе де крестьяне безъ покаянія и безъ даровъ помираютъ, и родильницы де безъ молитвъ лежатъ много время, а посему названныя лица (то-есть погощане-прихожане) просили митрополита разрѣшить имъ построить въ этой деревнѣ новую церковь и такимъ образомъ положить начало новому приходу [3]). Точно такъ же весьма типичнымъ примѣромъ является слѣдующій случай. Въ 1694 году крестьяне пяти деревень Ростовскаго прихода (Ульянской волости, на рѣкѣ Вели) избрали особаго мірскаго посыльщика, крестьянина

---

[1]) Изъ этого документа помѣщеннаго въ Акт. Экспед., т. III, № 306, также усматривается что въ пользу того же причта шли прежде: пошлины съ антиминсовъ, проскурная пошлина и приношенія при освященіи церквей, но всѣ эти поборы были уничтожены по соборному уложенію 1551 года. Между прочимъ мы также узнаемъ что пошлины съ антиминсовъ шли съ приходскихъ церквей расположенныхъ около Новгорода и что въ такихъ приходахъ числилось отъ 500 до 600 обежъ.

[2]) Акты Холмогор. и Устюж. епархій, т. II, стр. 126—128.

[3]) Желаніе прихожанъ было уважено; см. Акт. Холм. и Устюж. еп., т. I, стр. 271. См. также Акты XVII в. объ образованіи Шеговарскаго прихода Шенкурскаго уѣзда, сообщ. Макаріемъ, епископомъ архангельскимъ.

Ивана Савина, и послали его съ челобитной къ холмогорскому архіепископу Аѳанасію, въ которой изложили что они прихожане Ростовскаго прихода, церкви Успенія Божіей Матери, живутъ отъ этой церкви въ далекомъ разстояніи, верстахъ въ десяти и больше, за тремя рѣками, „и въ водяное великое безпутство отъ того нужнаго и далнаго пути принимаютъ себѣ великую нужду... а въ Шунемской деревни названнаго прихода стоитъ изстарь часовня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. И въ прошлыхъ годѣхъ въ тѣхъ ихъ вышеписанныхъ деревняхъ, волею Божіею, было на людей и на скотъ моровое повѣтріе и обѣщались они поставить церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, да другую церковь во имя святаго Николая чудотворца". Въ этихъ видахъ они и просили архіерея дозволить имъ „отъ Ростовскаго прихода *отстать* и на усть Шадреги рѣчки построить вновь церковь теплую во имя св. Николая чудотворца, а изъ вышеписанной Шунемской деревни Покровскую часовню перенести тутъ же въ Усть-Шедренскую деревню и построить алтарь и учинить церковь холодную во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. А церковникамъ, священнику съ причетники для прокормленія опредѣлено отъ нихъ, прихожанъ „три полянки сѣвчихъ и сѣнокосныхъ земель" [1]).

До насъ дошелъ цѣликомъ весьма любопытный общеприходскій приговоръ (отъ 1683 года) объ учрежденіи новаго прихода въ деревнѣ Бобровниковѣ, Устюжскаго уѣзда, гдѣ была построена новая церковь во имя Владимірской Божіей Матери. Въ этомъ приговорѣ участвовали: высшее духовенство (архимандритъ, игуменъ), помѣщики (Козма Березовскій, Демидъ Кожевниковъ и другіе), купцы (гость Василій Ивановъ сынъ Грудцынъ и Усовъ), церковные старосты, крестьяне-половники, крестьяне-складники мѣстныхъ деревень, и всѣ участвовавшіе приговорили: „къ новому погосту церкви Пресвятыя Богородицы Владимірскія попу Михаилу съ крилошаны съ тѣхъ деревень и съ дворовъ и съ половниковъ, по разсчету и по лошадной на окупъ дани и иныхъ проторей архіепископскихъ, во что будетъ та церковь, по архіерейскому разсмотрѣнію и по очной ставкѣ и по общей ссылкѣ, положена къ старому тяглу, тѣхъ ихъ деревень со крестьянъ и съ половниковъ платить къ той церкви на всякой годъ съ лошади по алтыну на воскъ и на ладонъ и на церковное вино, и на окупъ дани". Весьма интересно что въ этомъ приговорѣ прихожане указы-

---

[1]) Акты Холмогор. и Устюж. епархій, т. I, стр. 111—114.

вали на то что поданная священникомъ главной церкви Царе-Константиновской сказка о раздѣлѣ деревень и дворовъ между старымъ приходомъ этой церкви и новымъ приходомъ Владимірско-Бобровниковской церкви учинена этимъ священникомъ безъ ихъ, прихожанъ, совѣта и безъ ихъ приговора [1]).

Высшая церковная власть, дѣлая свои распоряженія относительно взиманія церковныхъ повинностей, или же клонившіяся къ искорененію безпорядковъ, или же, наконецъ, содержавшія въ себѣ отлученіе кого-либо отъ церкви, направляла своихъ пословъ для объявленія этихъ распоряженій, а также посылала свои циркуляры всегда по погостамъ. Приведемъ въ качествѣ примѣра: посланіе новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, въ 1545 году, въ Устюжну Желѣзопольскую духовенству съ обличеніемъ его въ нерадѣніи о пастырскихъ обязанностяхъ и съ убѣжденіемъ не уклоняться отъ святительскаго суда; въ этомъ посланіи архіепископъ переименовывалъ всѣхъ мѣстныхъ священниковъ (въ томъ числѣ и выставочныхъ) по погостамъ [2]). Въ 1649 году, какъ видно изъ царской грамоты Никону, митрополиту новгородскому и великолуцкому, сей архипастырь настоялъ на томъ чтобы для сбора разной церковной дани и для сыску про всякія духовныя дѣла по-прежнему посылались Софійскаго дома дѣти боярскіе въ Лопскіе погосты [3]). Въ 1668 году воспослѣдовалъ приказъ Новгородскаго митрополита Питирима объ отлученіи отъ церкви Евдокіи Кобылиной и ея дѣтей, помѣщиковъ Пашскаго Кожельскаго погоста (Обонежской пятины), и это распоряженіе было объявлено во всѣхъ сосѣднихъ погостахъ [4]). При возложеніи сбора церковной дани въ новгородской епархіи, въ 1673 году, на поповскихъ старостъ и на закащиковъ (которыми были тѣ же священники, вѣдавшіе судныя и духовныя дѣла), вмѣсто десятильниковъ (Софійскаго дому приказныхъ и дѣтей боярскихъ), этимъ старостамъ и зака-

---

1) Акты Холмогор. и Устюж. епархій, т. II, стр. 1120—1126.

2) Акт. Истор., т. I, № 298, стр. 541.

3) Акт. Экспед., IV, № 42, стр. 62. См. также указъ новгородскаго митрополита Питирима, отъ 1672 г., объ искорененіи вкравшихся безпорядковъ по церковному благочинію, данный по всѣмъ погостамъ по рѣкѣ Ваги (Верховажье)— Акт. Эксп., IV, № 188, стр. 241. См. также наказъ Іоны, митрополита ростовскаго и ярославскаго, отъ 1678 г., посланный въ Усольскій уѣздъ во всѣ приходы и въ томъ числѣ въ Лалскій погостъ о молебствіяхъ по случаю войны съ Турками и крымскими Татарами,—Акт. Экспед., IV, № 229, стр. 315.

4) Акт. Истор., т. IV, № 205, стр. 437.

щикамъ приказано было собирать эту дань за годъ съ каждаго погоста [1]).

Особенно важное право сохраняли за собой погощане-прихожане, а именно: *право выбора* своихъ священно-церковнослужителей. Въ Актахъ Юридическихъ собрано достаточно данныхъ для выясненія порядка этихъ выборовъ, и эти документы уже давно сдѣлались извѣстными въ нашей исторической литературѣ [2]). Мы здѣсь приведемъ только данныя изъ актовъ сравнительно недавно изданныхъ, а именно изъ актовъ Холмогорской и Устюжской епархій. Такъ изъ акта 1695 года усматривается что церковные старосты, сотскій и всѣ приходскіе люди Верхняго погоста находившагося въ Уфтюжской волости, Устюжскаго уѣзда, выбрали къ двумъ погощанскимъ церквамъ, Троицкой и Богородицкой, священника и выборъ о томъ „за руками“ ему дали, а на прокормленіе ему рядили деревню и сѣнные покосы [3]).

IV.

Правительственное значеніе погоста. — Географическая опредѣленность погостскаго округа.—Выдѣленіе части погоста въ самостоятельный округъ. — Распредѣленіе государственныхъ доходовъ по погостамъ. — Отправленіе воинской повинности по погостамъ. — Отправленіе подводной повинности и общественныхъ построекъ по погостамъ.—Порядокъ выборовъ въ погостахъ.—Порядокъ избранія погостскихъ старостъ и кругъ ихъ обязанностей.—Высшій правительственный надзоръ за погостами.—Право обращенія прихожанъ-погощанъ съ ходатайствами къ высшей правительственной власти. — Опредѣленіе положенія лица по погосту.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о *правительственномъ значеніи* погоста. Изъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ, а также изъ документовъ помѣщенныхъ въ Актахъ Экс-

---

1) Акт. Истор., т. IV, № 240, стр. 513; въ этомъ наказѣ содержится весьма интересное извѣстіе о количествѣ церковной дани (во второй половинѣ XVII вѣка) причитавшейся съ церкви; эта дань собиралась: съ попа по 2 алтына, съ дьякона по 8 денегъ, съ дьячка, пономаря и съ просвирни по 6 денегъ, съ церковной пашенной земли съ четверти ($^1/_2$ десят.) по 6 денегъ, съ дворянскаго двора по 8 денегъ, съ посадскаго двора по 4 деньги, съ бобыля и подсосѣдника по 2 деньги... „А въ малыхъ приходѣхъ никоторой платежъ меньши полтины не окладывати“. См. также Акт. Холм. и Устюж. еп., II, стр. 812, 888, 892, 913.

2) Акт. Юридич., № 285—287, 187, 197; см. также порядную попа Ѳедора Алексѣева 1649 г. въ Акт. Шеговар. прихода, Шенкурскаго уѣзда.

3) Акт. Холмогор. и Устюж. епархій, т. I, стр. 1178—1180.

педиціи, Актахъ Историческихъ, въ Дополненіи къ Актамъ Историческимъ и въ Актахъ Холмогорской и Устюжской епархіи усматривается что въ погостѣ-округѣ сосредоточивался сборъ всякихъ государственныхъ податей, что жители разныхъ поселеній въ погостѣ всѣ тянули всякими мірскими разметами и всякою данью отбываемою „повытно", то-есть съ участка тяглой земли, и что раскладка и сборъ дани и повинностей осуществлялись чрезъ погощанскихъ старостъ и цѣловальниковъ, являвшихся должностными, выборными (излюбленными) людьми погоста.

Сначала мы остановимъ наше вниманіе на томъ сосредоточіи земель въ погостѣ которое дѣлало этотъ округъ устойчивымъ, въ смыслѣ географически опредѣленной единицы. Изъ грамоты по дѣламъ суднымъ, отъ 1556 года, видно что крестьяне въ деревнѣ Гакручьѣ тянувшіе всякое тягло къ Никольскому Оштинскому погосту (Обонежской пятины, Заонежской половины, при рѣкѣ Оштѣ впадающей съ юга въ Онежское озеро) стали отнимать у сосѣдняго Рождественскаго Остречинскаго погоста (расположеннаго на рѣкѣ Сарѣ впадающей въ рѣку Свирь) воду по обѣ стороны Нотосара острова, на рѣкѣ Свири, и ловили рыбу самовольно; тогда крестьяне Остречинскаго погоста, со старостою во главѣ, принесли жалобу на самоуправство крестьянъ Оштинскаго погоста и указали на то существенное обстоятельство что у Остречинскаго погоста съ сосѣднимъ Оштинскимъ погостомъ „*вода и земля въ раздѣлѣ*" [1]). Въ писцовыхъ книгахъ такая географическая цѣльность погостскаго округа опредѣлялась выраженіемъ что такія-то поселенія и дворы „тянутъ" къ такому-то погосту [2]), и выраженіе это шло изъ временъ древнихъ, какъ въ томъ убѣждаютъ три сохранившихся списка Двинскихъ земель, отъ 1471 года, въ каковыхъ спискахъ между прочимъ значится: „да на Лисичіи островѣ (устье рѣки Сѣверной Двины) земли великаго князя тянутъ къ Терпилову погосту" [3]). При обѣленіи же какихъ-либо деревень въ районѣ погоста-округа (напримѣръ, при отдачѣ въ вотчину монастырю, или же крестьянамъ за какія-либо особыя заслуги) эти земли становились нетяглыми, и крестьяне сидѣвшіе на нихъ ни въ какія проторы и разметы съ другими

1) Доп. къ Акт. Истор., I, № 51 (XIV), стр. 79.

2) См., наприм., у *Неволина*, „О пят. и погост.", прил. VIII, стр. 235; пог. Холмскій, Деревск. пят.

3) Акт. Эксп., I, № 94; въ этомъ же спискѣ значится въ числѣ земель вел. князя „полов. погост. Емецкаго".

крестьянами того же погоста не тянули и дань давали уже вотчиннику [1]).

Такимъ образомъ эти деревни и поселенія какъ бы отписывались отъ погоста; что же касается до нововозникавшихъ деревень и поселеній въ погостскомъ округѣ, то они на офиціальномъ языкѣ назывались „новоприписанными" деревнями [2]).

Выше было замѣчено что въ такомъ географически-опредѣленномъ и довольно значительномъ по пространству округѣ какимъ являлся въ древности погостъ, въ составъ его входили всякаго разряда земли, кому бы онѣ ни принадлежали, и помѣщики, продавая или мѣняясь другъ съ другомъ своими помѣстьями, опредѣляли мѣстонахожденіе этихъ помѣстій по погостамъ [3]), а на старинномъ языкѣ при описаніи погоста обозначалось что онъ былъ: „съ селами, со крестьяны и съ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угодьи, что къ тому погосту изстари было крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера, и лѣшіе угодья, звѣрныя ловли, бобровые гоны, и всякіе угодья" [4]).

Весьма естественно что при обширности района погоста-округа на сѣверѣ развитіе народонаселенія или же другія какія-либо экономическія причины требовали (какъ и въ церковномъ отношеніи) отдѣленія части отъ первоначальнаго погоста и образованія особаго цѣлаго въ правительственномъ отношеніи. При описаніи погоста Рождественскаго-Олонецкаго было замѣчено какъ великъ по пространству былъ этотъ погостъ; сосѣдніе съ нимъ погосты, какъ-то: Никольскій-Оштинскій и Воскресенскій-Важенскій, не были его меньше [5]). У Неволина, въ его сочиненіи „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ" (стр. 107—109) приводятся два примѣра объ отдѣленіи отъ названныхъ погостовъ двухъ самостоятельныхъ округовъ, имен-

---

1) См., напр., Акт. Ист., Ш, № 104; Акт. Экспед., III, № 254—обѣленіе деревни для вѣчнаго поминанія боярина Мих. Никит. Романова. См. объ обѣленіи земель за услуги оказанныя царицѣ-инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ въ Акт. Ист., Ш, стр. 146; Акт. Экспед., Ш, № 30, стр. 68, т. IV, № 11.

2) Доп. къ Акт. Ист., т. V, № 102; стр. 482.

3) Доп. къ Акт. Ист., I, № 52; см. также выраженіе „изъ погоста въ погостъ", т. Ш, стр. 296.

4) Акт. Эксп., IV, № 78 (II), стр. 116.

5) Иногда обширные погосты назывались и волостями; пог. Любынскій (Шелон. пят.) назывался то погостомъ, то волостью: Доп. къ Акт. Ист., I, № 113, стр. 158. То же самое см. относительно пог. Рождественскаго-Вороновскаго (Обонеж. пят., близь Ладожскаго озера). Доп. къ Акт. Ист., VI, № 86, стр. 301, 302.

но: „отъ Никольскаго-Оштинскаго погоста—Шимозерскаго округа и отъ Воскресенскаго - Важенскаго погоста — Святоозерскаго округа. По государевой царя Василія грамотѣ, велѣно Шимозерской волосткѣ подати платить со своими выставками особно опричѣ Оштинскаго погоста и мірскихъ разметовъ въ Оштинскій погостъ повытно не давати".

Причиной такого отдѣленія выставлено то что „волостка Шимозеро отъ Оштинскаго погоста 50 верстъ, а выставки за 70 верстъ и больше и стали за мхи и за болоты; да имъ же Оштинскаго погоста отъ старостъ и цѣловальниковъ и отъ ихъ праветчиковъ въ государевыхъ податяхъ и въ мірскихъ разметахъ продажи великіе". Еще дальше, оказывалось, лежала Святозерская волостка (на озерѣ Святѣ) отъ Важенскаго погоста, а именно въ 120 верстахъ. Въ царской грамотѣ въ Пермь Великую, отъ 1607 года, описывается весьма подробно отдѣленіе отъ Кайгородской волости Зюздинскаго погоста (называвшагося также и волостію), который отстоялъ отъ Кайгорода верстахъ въ 200. Причинами служили тѣ же экономическія, а также и отдаленность отъ центральнаго мѣста. Въ этой грамотѣ было постановлено: „Съ Зюздинскаго погоста за всякіе государственные денежные доходы и за посадскія службы и за Сибирскіе отпуски въ казну на Москву платить въ году на одинъ срокъ, на Евдокѣинъ день, по 60 рублевъ въ годъ, опричь Кайгородцевъ, и *судью* велѣно имъ выбрать у себя въ погостѣ (кого они излюбятъ) человѣка добра и выборъ за выборныхъ людей руками дадутъ и потомъ приведутъ его къ крестному цѣлованью, какъ и иныхъ судеекъ". Противень этой грамоты былъ оставленъ на погостѣ „для иныхъ Пермскихъ приказныхъ людей" [1]).

Несмотря на всѣ эти измѣненія и отдѣленія, погостъ на сѣверѣ Россіи продолжалъ все-таки оставаться правительственною единицей для всякаго рода сборовъ и даней и пунктомъ для разныхъ административно-судебныхъ распоряженій. Правительство знало сколько въ какомъ погостѣ дворовъ разныхъ владѣльцевъ и имѣло подробныя росписи этимъ дворамъ, съ обозначеніемъ титла владѣнія, имени владѣльца и данныхъ для сужденія о платежной силѣ земельнаго участка [2]). Этими свѣдѣніями правительство и пользовалось при раскладкѣ всякихъ

1) Акт. Экспед., II, № 69, стр. 161.
2) Акт. Ист., IV, № 51, стр. 155—157.

податей и повинностей—денежныхъ и натуральныхъ, всякихъ косвенныхъ налоговъ и сборовъ, такъ что государственные денежные доходы платились съ каждаго погоста порознь, по годамъ [1]), и для сбора этой дани посылались въ такіе отдаленные погосты, какъ, напримѣръ, Лопскіе, особые данщики [2]). Понятіе о погостѣ, какъ объ общественной единицѣ, было такъ крѣпко усвоено въ древности что и всѣ мірскіе убытки, по старинному выраженію, „разводили по погостамъ“ и общимъ началомъ для жителей погостовъ служило то правило чтобы „межь собою поровнятися по книгамъ (податнымъ) и посмотря по пашнямъ, и по животомъ, и по промысломъ“ [3]).

Погощанскій округъ служилъ базисомъ для отправленія населеніемъ такой важной повинности какой была воинская. Такъ, напримѣръ, изъ челобитной крестьянъ Ильинскаго-Вѣнницкаго погоста (Обонежской пятины, на рѣкѣ Ояти), отъ 1676 года, усматривается, что изъ Олонецкаго уѣзда, съ погостовъ и волостей, предписывалось взять въ стрѣлецкій строй тысячу человѣкъ въ Великій Новгородъ на житье [4]). Всякіе сборы на ратныхъ людей производились также по погостамъ, при чемъ, какъ видно изъ акта 1611 года [5]) (отписка губнаго старосты о сборѣ на ратныхъ людей съ погостовъ и волостей Деревской пятины), этому сбору подлежали не только крестьянскіе дворы, но и монастырскія и помѣщичьи земли расположенныя въ погостахъ.

Такъ же точно изъ разряднаго и разметнаго списка 1545 года о сборѣ съ Новгородской области ратныхъ людей и пороха, по случаю Казанскаго похода, усматривается что въ каждомъ погостѣ со всѣхъ дворовъ тяглыхъ и бѣлыхъ исчислялось количество конныхъ и пѣшихъ ратниковъ подлежавшихъ наряду, а также и количество денегъ на порохъ [6]), при чемъ было опредѣлено: съ трехъ дворовъ бѣлыхъ по человѣку, а съ пяти тяглыхъ тоже по человѣку [7]).

---

1) См. выдержки изъ писцовыхъ книгъ приведенныя въ прилож. къ сочин. *Неволина*: „О пят. и погост.“, а также Доп. къ Акт. Ист., III, № 82, стр. 291 (относительно Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ).

2) Доп. къ Акт. Ист., VIII, № 72, стр. 274.

3) Доп. къ. Акт. Ист., I, № 51 (XVII), стр. 81 и 82.

4) Акт. Ист., V, № 13, стр. 21 и слѣд.

5) Доп. къ Акт. Ист., I, № 161, стр. 281; см. также VIII, № 49 (II), стр. 213, относительно Пермскаго края.

6) Акт. Эксп., I, № 205, стр. 184 и слѣд.

7) См. о сборѣ кормовъ для нѣмецкихъ людей со всѣхъ погостовъ, съ разныхъ земель—дворянскихъ помѣстій, съ митрополичьихъ и монастырскихъ вот-

Подводная повинность, не только денежная (ямскія деньги), но и натуральная, также раскладывалась по погостамъ, какъ видно изъ памяти Обонежской пятины, Нагорной половины, губному старостѣ Григорію Востинскому, отъ 1652 года, о принужденіи крестьянъ (дворцовыхъ, митрополичьихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ) Шижнемскаго и Лученскаго погостовъ перемѣнять подводы Тихвинскаго монастыря [1]). Эти же порядки наблюдались и на сѣверо-востокѣ Россіи, въ Пермской области, въ Чердыни и въ Соли-Камской, гдѣ, по царской грамотѣ 1676 года, Сибирская гоньба отправлялась между прочимъ и двумя погостами—Обвинскимъ и Инвинскимъ—приписаными къ Усольцамъ въ тягло и въ Сибирскіе отпуски [2]).

Постройка общественныхъ зданій (напримѣръ—тюрьмы, крѣпости), возведеніе городскихъ стѣнъ производились также общими силами погостовъ. Такъ, изъ акта 1670 года узнаемъ что сошные люди всѣхъ Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ строили городскую стѣну города Олонца, а затѣмъ то что было ими не достроено взято съ подряда артелью и деньги необходимыя для постройки постановлено собрать, по раскладкѣ, чрезъ старостъ съ названныхъ погостовъ „и съ монастырскихъ вотчинъ и съ помѣщицкихъ земель“ [3]).

Всѣ мелкіе мѣстные налоги и поборы назначались также по погостамъ: такъ по погостамъ собирались деньги на бумагу и на свѣчи для губнаго старосты и денежную подмогу для губныхъ цѣловальниковъ и земскихъ дьячковъ [4]). Также и губной станъ для пятинъ (одной изъ ея половинъ) устроивался въ одномъ изъ погостовъ крестьянами-погощанами тѣхъ погостовъ-округовъ которые приписаны были тягломъ къ этой половинѣ [5]). На погостахъ же читались всякія царскія грамоты, владычные указы и оставлялись съ нихъ противни [6]). Въ погостахъ же, на кружечныхъ дворахъ, сидѣли и откупщики, а впослѣдствіи вѣрные головы съ товарищами избранными изъ жителей

чинъ и съ дворцовыхъ волостей; наказъ для Шелон. пят. отъ 1612 г. Акт. Эксп., II, № 211. См. также объ устроеніи изъ погощанъ драгунской службы, Акт. Эксп., IV, № 26. См. также Доп. къ Акт. Ист., IV, № 90, стр. 229.

1) Акт. Эксп., IV, № 58, стр. 87.

2) Акт. Ист., V, № 8, стр. 13.

3) Акт. Ист., IV, № 216 (I). Срав. Акт. Эксп., III, № 204, стр. 290.

4) Доп. къ Акт. Ист., I, № 176, стр. 308.

5) Акт. Эксп., III, № 154, стр. 220. Губной станъ для Обонеж. пят. Нагорн. полов. въ Колбецкомъ погостѣ, въ выставкѣ на Сеннѣ.

6) Доп. къ Акт. Ист., VIII, № 84. Посланіе княземъ Старицкимъ Андреемъ грамотъ въ погосты; см. *Соловьевъ*, И. Р., т. VI, стр. 11.

погостовъ. Въ пограничныхъ погостахъ гдѣ производилась торговля установлены были таможенные сборы и въ помощь прiѣзжему сборщику (таможенному головѣ) выбирались помощники (цѣловальщики) тоже изъ жителей погоста [1]).

На порядкахъ этихъ *выборовъ* въ погостахъ мы остановимъ теперь наше вниманiе. Изъ системы проведенной московскимъ правительствомъ въ этихъ выборахъ ясно усматривается что всякое государственное дѣло велось тогда преимущественно земскими силами, что погостъ представлялъ изъ себя одно общественное цѣлое, что къ этому цѣлому правительство и обращалось со всѣми своими требованiями, наказами, запросами и начинанiями и что въ этихъ выборахъ проведена была идея всесословности, или—всенародства, которая лучше всего обезпечивала общiе интересы данной географически-опредѣленной мѣстности. Такъ, въ грамотѣ московскаго правительства выданной въ 1556 году новгородскимъ дьякамъ Өедору Еремѣеву и Казарину Дубровскому и дворцовому дьяку Аөанасiю Бабкину о сборѣ податей съ новгородскихъ пятинъ сообщалось что во всѣ пятины разосланъ приказъ „чтобы князи и дѣти боярскiе и всѣ служивые люди, и игумени и попы и дьяконы, и старосты и сотскiе и пятидесяцкiе и десяцкiе, и всѣ крестьяне выбрали изъ пятинъ по сыну по боярскому по доброму, да изъ пятинъ же выбрали человѣка по три и по четыре лучшихъ людей, да изъ погоста по человѣку, а изъ малыхъ погостовъ по дву или изъ трехъ по человѣку, а велѣно тѣмъ выборнымъ (послѣ присяги принесенной въ Новгородѣ) сбирати всякiе подати по писцовымъ книгамъ и привозити ихъ въ Новгородъ“ [2]). Равнымъ образомъ правительство обращалось къ общественнымъ силамъ погостовъ для сбора таможенныхъ и питейныхъ пошлинъ. Такъ, въ указѣ олонецкому воеводѣ Василiю Чеглокову, отъ 1649 года, указано чтобы въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ таможни и кабаки не будутъ взяты на откупъ велѣть заонежскихъ погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и лучшимъ крестьянамъ выбирать въ головы и въ

---

[1]) Акт. Ист., V, № 13, стр. 23. См. также о ежегодномъ сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ каждаго погоста, о чемъ заносилось въ особыя книги; напр. съ Шалскаго пог. (Обонеж. пят., Заонеж. полов.) $1^1/_2$ р., съ Пудожскаго—1 р. 20 алт.; см. Акт. Эксп., IV, № 196, стр. 250. См. о томъ же въ Доп. къ Акт. Ист., III, № 67, стр. 246; свѣдѣнiя о размѣрѣ тамги и съ кабака въ разныхъ Заонежскихъ погостахъ.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист., I, № 93.

цѣловальники самыхъ лучшихъ крестьянъ, по скольку человѣкъ гдѣ надобно, смотря по сбору и примѣняясь къ прежнему [1]).

Изъ вышеприведенныхъ актовъ уже извѣстно что въ погостахъ существовали старосты дѣйствовавшіе въ качествѣ должностныхъ лицъ выбранныхъ самими погощанами. Весьма важно знать тотъ кругъ обязанностей который былъ возложенъ на погостскихъ старостъ и ихъ помощниковъ, а также познакомиться съ порядками соблюдавшимися при ихъ избраніи. Изъ разныхъ наказовъ и другихъ актовъ усматривается:

1) что выборы погостскихъ старостъ и цѣловальниковъ производились ежегодно всѣми крестьянами лучшими, средними и молодчими „по выборнымъ или излюбленнымъ спискамъ, въ большемъ погостѣ по два человѣка старостъ и четыре человѣка цѣловальниковъ, а въ меньшомъ погостѣ по старостѣ, да по два человѣка цѣловальниковъ изъ лучшихъ людей“;

2) что эти выборныя должностныя лица присягали затѣмъ въ своемъ погостѣ предъ всѣми людьми;

3) что на эти должностныя лица возлагалась обязанность имѣть писцовыя книги погоста, въ которыхъ значился окладъ государственныхъ податей какъ съ вытей (пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель), такъ и съ монастырскихъ вотчинъ расположенныхъ въ погостѣ [2]);

4) что окладныя книги, по указанію и наблюденію старостъ, велъ земскій или церковный дьячекъ „за поповскими руками“;

5) что эти должностныя лица, старосты и цѣловальники, должны были ѣздить съ государевой казной въ Новгородъ и наймитовъ за себя не могли посылать;

6) что названныя погостскія власти засѣдали въ судѣ правительственнаго прикащика [3]) или же монастырскаго прикащика

---

[1]) Дополн. къ Акт. Ист., III, № 67, стр. 246. Сравн. также воеводскій указъ 1685 года гдѣ эти сборы поручены посадскому обществу; Акт. Ист., V, № 125, стр. 213 и слѣд. Сравн. также грамоту таможенникамъ (отъ 1557 года) проживавшимъ въ Ивановскомъ погостѣ въ Бѣжецкомъ верху; Акт. Эксп., I, № 252, стр. 274.

[2]) Какъ выражено въ одномъ актѣ (Доп. къ Акт. Ист., I, № 176, стр. 308), самое устроеніе старостъ и цѣловальниковъ въ погостахъ дѣлалось „для кормовъ и для всякихъ дѣлъ“.

[3]) Правительственный прикащикъ („посельскій“) вѣдалъ дворцовыми имѣніями въ разныхъ погостахъ; ему порученъ былъ судъ въ этихъ дворцовыхъ волостяхъ „опричь разбою и татьбы съ поличнымъ и душегубства“; Доп. къ Акт. Ист., I, № 167. Въ погост. на монаст. дворахъ управляли и хозяйничали монаст. землями особые приказные; Акт. Ист., V, № 177, стр. 310.

и при помощи избранныхъ также въ погостѣ сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ исполняли полицейскія и слѣдовательскія обязанности въ своемъ погостѣ (для разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ и для всякаго воровства) [1]);

7) что названныя власти, въ частности, брали всякія поручныя записи, предоставляли понятыхъ, слѣдили за пріѣзжими людьми которые должны были къ нимъ являться, водворяли и высылали изъ погостовъ разныхъ людей по царскимъ грамотамъ, при чемъ особенно должны были слѣдить за раскольниками [2]).

Что же касается высшаго правительства, то оно слѣдило за тѣмъ чтобы погостскіе крестьяне занимались сельскимъ хозяйствомъ въ предѣлахъ своего погоста, прямо обращалось со своими указами къ погостскимъ старостамъ и цѣловальникамъ и, какъ видно изъ наказовъ воеводамъ въ XVII вѣкѣ, требовало чтобы воеводы имѣли высшій надзоръ за погостами и чтобы богатые не тѣснили бѣдныхъ и меньшихъ и не обременяли ихъ лишними налогами и поборами [3]).

Такое возложеніе правительствомъ на силы погоста „государева и земскаго дѣла“ весьма естественно развивало необходимыя для жизни самоуправленіе и самодѣятельность среди жителей погоста и закрѣпляло за ними право обращаться непосредственно къ высшему правительству (точно такъ же, какъ выше было указано, и къ высшимъ духовнымъ властямъ) со всѣми своими нуждами, запросами и ходатайствами [4]).

Для выясненія вопроса о правѣ прихожанъ-погощанъ обращаться къ высшей правительственной власти въ виду разныхъ мѣстныхъ нуждъ, укажемъ здѣсь для примѣра на слѣдующіе случаи. Такъ, прихожане Вилгорцкаго и Искорскаго погостовъ, Чердынскаго уѣзда, Пермскаго края, просили льготы на два года въ уплатѣ государственныхъ податей [5]). Жители Пудожскаго погоста, въ 1693 году, подавали мірскую челобитную съ

---

1) Дѣла эти вѣдались, какъ извѣстно, царскимъ намѣстникомъ, а погощанскія полицейскія власти только „обыскивали“ эти дѣла и посылали обыскные списки; см. Доп. къ Акт. Ист., I, № 51 (XI), стр. 77; то же, № 176, стр. 308.

2) Акт. Истор., V, №№ 177, 223 (стр. 381); Акт. Экспед., II, № 13, стр. 63.

3) Доп. къ Акт. Ист., I, №№ 51 (XI), 167, 176; VI, 56 (I); Акт. Ист., II, стр. 157; V, 177; Акт. Эксп., II, № 30, III, 203.

4) О существованіи на погостахъ схожихъ избъ и о собраніи погощанъ въ трапезахъ для обсужденія своихъ мірскихъ дѣлъ упомянуто было выше.

5) Акт. Ист., III, № 159, стр. 287.

оправданіемъ себя отъ обвиненія въ расколѣ [1]). Прихожане-погощане Вѣнницкаго погоста просили, въ 1676 году, снять кабакъ съ ихъ погоста [2]). Жители семи Лопскихъ погостовъ, въ 1686 году, подали общее челобитье о воспрещеніи продавать хмельные напитки въ названныхъ погостахъ [3]).

Вслѣдствіе признанія за погостомъ-округомъ правительственнаго значенія офиціальное положеніе лица опредѣлялось въ старину по его мѣстожительству въ погостѣ; такъ, напримѣръ, писалось: „Пудожскаго погоста великихъ государей крестьянинъ такой-то“; „солдатъ такого-то погоста“; „Лалскаго погоста жилецъ“ такой-то, или „Устикульскаго прихода крестьянинъ такой-то“. Также дѣти боярскіе распредѣлялись и писались по погостамъ: „Дѣти боярскіе Никольскаго погоста, Суглицкой волости, Бѣлозерской половины, Бѣжецкой пятины“. Рожденіе также опредѣлялось по погосту [4]).

V.

Раздѣленіе на погосты въ XVIII вѣкѣ.—Четыре погоста въ Тверской губерніи.—Совпаденіе погоста съ волостью въ XIX вѣкѣ.

Въ такомъ видѣ представляется погостъ въ XVII вѣкѣ, но и въ XVIII вѣкѣ, несмотря на реформы Петра Великаго, раздѣленіе на погосты не забылось. Неволинъ говоритъ что сначала, въ періодъ времени отъ Петра Великаго до императрицы Екатерины II, оно существовало и было признаваемо какъ офиціальное раздѣленіе, тѣмъ болѣе что при обширности тогдашнихъ губерній и уѣздовъ слишкомъ чувствовалась нужда въ этомъ меньшемъ подраздѣленіи [5]). Въ Полномъ Собраніи Законовъ, отъ 21 марта 1773 года, помѣщенъ Высочайше утвержденный докладъ Сената объ учрежденіи въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, воеводской канцеляріи и о припискѣ нѣкоторыхъ погостовъ къ городамъ: Порхову, Гдову, Старой Русѣ, Новой Ладогѣ и къ Тихвину [6]). Изъ этого доклада между прочимъ усматривается что новгородскій губернаторъ послѣ

---

1) Акт. Ист., V, № 223, стр. 384 и 385.

2) Акт. Ист., V, № 13, стр. 21.

3) Акт. Ист., V, № 140.

4) См. Акт. Ист., V, № 223, стр. 378; IV, 39, стр. 129; Акт. Холм. и Уст. епархій, I, стр. 589, 594; Доп. къ Акт. Истор., VI, 172, VII, 301—302, VIII, 88; Акт. Ист., II, № 204; Акт. гражд. распр. *Оедотова-Чеховскаго*, II, стр. 609.

5) *Неволинъ*, „О пятин. и погост. Новгородскихъ“, стр. 236.

6) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13966.

учрежденія новыхъ городовъ: Валдая, Вышняго-Волочка, Осташкова и Боровичъ, писалъ отъ 12 сентября 1772 года въ Сенатъ что отдѣленіе изъ Новгородскаго уѣзда къ новымъ городамъ оказалось всѣмъ жителямъ тѣхъ мѣстъ великимъ благодѣяніемъ, и это обстоятельство принудило его просить дабы дозволено было отчислить пристойное число погостовъ изъ Новгородскаго уѣзда не токмо къ Порхову, къ Ладогѣ, ко Гдову и къ Старой Русѣ, но и къ Тихвину, оставя только пристойную округу около Новгорода. Сенатъ со своей стороны почелъ полезнымъ приписать вновь нѣкоторые погосты къ указаннымъ выше городамъ. Къ этому докладу приложенъ реэстръ о погостахъ назначенныхъ новгородскимъ губернаторомъ къ отчисленію изъ Новгородскато уѣзда къ указаннымъ городамъ; изъ этого реэстра видно:

I. Къ Порхову который прежде никакого уѣзда не имѣлъ отошли изъ Шелонской пятины (кромѣ Окологородья Порховскаго) 24 погоста, при чемъ одинъ въ половинномъ размѣрѣ, именно Бѣльскій. По числу душъ самыми многолюдными погостами слѣдуетъ признать: Карачуницскій (3.209, въ томъ числѣ дворцовыхъ крестьянъ 137), Ясенскій (3.115) и Пажеревицкій (2.726, въ томъ числѣ 418 экономическихъ крестьянъ [1]), самыми малолюдными были погосты: Боротинскій (255) и Ретерскій (287).

II. Къ Гдову назначались (кромѣ пяти сотенъ изъ Вотской пятины) шесть погостовъ Шелонской пятины, при чемъ въ Щепецкомъ погостѣ числилось 1.878 душъ, а въ Лосяцкомъ погостѣ только 90.

III. Къ Старой Русѣ отошло 5 погостовъ Деревской пятины; изъ нихъ въ Налюцкомъ погостѣ числилось 2.339 душъ, въ томъ числѣ 601 крестьянъ экономическихъ, а въ Рамышевскомъ 129 душъ, и одинъ погостъ изъ Шелонской пятины, Чертицкій, съ 33 душами.

IV. Къ Ладогѣ которая не имѣла уѣзда отошли: изъ Обонежской пятины 19 погостовъ; изъ нихъ всего болѣе населенія было въ Михайловскомъ, что при Ладожскихъ порогахъ, именно 2.583 души, въ томъ числѣ 2.353 экономическихъ крестьянъ, а наименьшее число въ Богоявленскомъ Сяскомъ 51 душа, въ томъ числѣ 30 экономическихъ; изъ Вотской пятины отошли 7 погостовъ.

---

[1]) Экономическими крестьянами назывались крестьяне принадлежавшіе духовному вѣдомству.

V. Ко вновь учрежденному городу Тихвину отошли изъ Обонежской пятины 27 погостовъ; изъ нихъ въ Дмитріевскомъ-Кременецкомъ числились 1.410 душъ, въ томъ числѣ 13 экономическихъ крестьянъ, и въ Егорьевскомъ-Койвужскомъ — 300 душъ [1]).

Къ этимъ свѣдѣніямъ о погостахъ въ XVIII столѣтіи мы можемъ добавить еще нѣкоторыя, быть-можетъ любопытныя, данныя по тому же предмету почерпнутыя изъ клировыхъ вѣдомостей Новоторжскаго уѣзда, Тверской епархіи, отъ 1773, 1783 и 1791 годовъ относительно четырехъ погостовъ лежавшихъ смежно одинъ съ другимъ, при чемъ для наглядности прилагаемъ къ тексту карту этихъ погостовъ, которая составлена на основаніи указанныхъ выше данныхъ при сопоставленіи ихъ съ картами генеральнаго межеванія и съ извѣстной картой Менде [2]).

I. Погостъ „Баранья гора“.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца, при ней пѣвческій хоръ. Причтъ состоялъ изъ 3 священниковъ, 3 дьяконовъ и 3 пономарей; о дѣтяхъ ихъ отмѣчено что они обучались въ школѣ и въ семинаріи. Въ приходѣ числилось дворовъ 429. Всего въ приходѣ было 1370 муж. и 1406 женщ. Въ настоящее время существуетъ Бараньегорская волость которая, занявъ пространство прежняго погоста, значительно увеличилась поселеніями на сѣверѣ.

II. Погостъ „Пречистая Каменка“.

Церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Причтъ состоялъ изъ 2 священниковъ, одного дьякона, 2 дьячковъ и 2 пономарей; о дѣтяхъ ихъ тоже отмѣчено что они обучались въ школѣ. Въ приходѣ числилось дворовъ 285. Всего въ приходѣ было 975 муж. и 968 женщ. Нынѣшняя волость Пречисто-Каменская совпадаетъ съ границами прежняго погоста и, кромѣ того, почти захватываетъ земли бывшаго смежнаго съ Каменкой погоста Архангельскаго.

III. Погостъ „Архангельскій“, что̀ на р. Осугѣ.

Церковь во имя архангела Михаила съ придѣлами во имя св. прор. Иліи и св. Николая Чудотворца. Причтъ состоялъ изъ 2 священниковъ, дьякона и дьячка, о дѣтяхъ ихъ отмѣ-

---

[1]) См. о жалованіи священникамъ и церковникамъ въ Лябелицкомъ и Иломанскомъ погостахъ (въ Кареліи) „съ особливымъ къ тому отъ прихожанъ доходомъ“ въ Полн. Собр. Закон., т. XVII, 1765 года, № 12392. Также т. XII, № 9199.

[2]) Эти клировыя вѣдомости хранятся въ архивѣ Тверской Духовной Консисторіи.

Планъ
Тверской губерніи,
Новоторжскаго уѣзда,
Погостовъ: Баранья Гора; Пречи-
стая Каменка; Архангельскаго и
Благовѣщенскаго, что на рѣкѣ Осугѣ,
бывшихъ во второй половинѣ XVIII-го вѣка.
Масштабъ: въ англійскомъ д: 1/84000 саженъ.
дер. Заледенье
дер. Березки
дер. Любица
дер. Сидорова
сельцо Сидорова
дер. Шаврусва
дер. Колбасина
сельцо Вельможье
дер. Спирово
дер. Татаринова
дер. Коганова
дер. Володова
дер. Кунина
Погостъ Баранья Гора
дер. Жигина
дер. Ульянова
дер. Кузнечково
р. Ореховецъ
дер. Новая
дер. Максимова
дер. Доронкино
дер. Глазачево
сельцо Мирошкино
дер. Бабково
дер. Мошникъ
сельцо Кротово
дер. Аксеньтьево
сельцо Горицы
дер. Вороново
дер. Боброва
сельцо Хованъ
д. Медвѣжье
дер. Бордино
сельцо Телякова
дер. Сухой ручей
р. Локотенка
дер. Антонкова
сельцо Борокъ
сельцо Локотцы
д. Зонкова
р. Тальца
Рѣка Полонка
сельцо Соколово
дер. Ступино
сельцо Якшино
сельцо Мишково
дер. Козлова
дер. Рудниково
сельцо Фомино
дер. Степанково
дер. Борощино
Погостъ Архангельскій
сельцо Манцилово
сельцо Подольново
дер. Перцова
дер. Борыково
дер. Каськова
сельцо Волосово
Рѣка Осуга
Погостъ Пречистая Каменка
сельцо Кашкино
дер. Щилова
сельцо Сарково
сельцо Негоново
сельцо Подолъ
Погостъ Благовѣщенскій
сельцо Игумново
сельцо Воронкино
сельцо Чеброхино
дер. Кунилово
сельцо Бутивицы
р. Воронецъ
дер. Латиберово
р. Латиберовка
Рѣка Осуга
сельцо Коросково
д. Слѣпетова
дер. Богданова
озеро Бѣлое
дер. Далекуши
дер. Былчикова
р. Велга
сельцо Осташково
сельцо Федорково
Рѣка Осуга

чено что они обучались въ школѣ. Въ приходѣ числилось дворовъ 250. Всего въ приходѣ было 757 мущ. и 694 женщ.

IV. Погостъ „Благовѣщенскій", что̀ на р. Осугѣ.

Двѣ церкви, одна во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а другая въ честь свв. безсребренниковъ Косьмы и Даміана. Причтъ состоялъ изъ 3 священниковъ, 2 дьяконовъ, 2 дьячковъ и 3 пономарей; о дѣтяхъ ихъ отмѣчено что они обучались въ школѣ. Въ приходѣ числилось 372 двора. Всего въ приходѣ было 1068 мущ. и 1077 женщ. Бывшій погостъ Благовѣщенскій составлялъ бо̀льшую половину (сѣверо-восточную) нынѣшней Прямухинской волости.

Изъ приведенныхъ примѣровъ оказывается что въ XVIII столѣтіи погосты еще сохраняли свою самобытность, которую они не утратили и въ XIX вѣкѣ [1]). Идея о погостѣ-приходѣ, какъ объ *ячейкѣ* русскаго государственнаго организма, такъ живуча и сильна что она отразилась и на величайшемъ законодательномъ памятникѣ нынѣшняго столѣтія, именно на „Общемъ Положеніи о крестьянахъ". Въ статьяхъ 43—45 этого Положенія высказано, между прочимъ, что однимъ изъ главныхъ условій для образованія волости является совпаденіе ея съ церковнымъ приходомъ и что при малочисленности прихода дозволяется соединять нѣсколько приходовъ въ одну волость, но, наоборотъ, раздроблять приходы запрещается.

Какъ усматривается изъ журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, Редакціонныя Коммиссіи, создавая положеніе о совпаденіи волости съ приходомъ, руководились нижеслѣдующими соображеніями:

Убѣдясь въ необходимости образованія болѣе крупной, низшей правительственной единицы—*волости*, эти Коммиссіи вмѣстѣ съ тѣмъ признали что хотя такимъ образомъ въ составъ волости войдутъ нѣсколько сельскихъ обществъ, но, независимо отъ сего, въ административномъ отношеніи волость должна составить первую, а не вторую инстанцію; ибо въ сельскомъ обществѣ будутъ сосредоточиваться единственно об-

[1]) Въ заключеніе своего сочиненія: „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ" *Неволинъ* говоритъ: „Установленіе погостовъ сдѣланное великою княгинею Ольгою запечатлѣно было такою мудростію, такою живущею силой, что въ 1837 году оно возобновлено было до нѣкоторой степени раздѣленіемъ уѣздовъ во всѣхъ губерніяхъ на станы, а въ общежитіи до настоящаго времени обыватели тѣхъ мѣстъ, гдѣ оно издревле существовало, опредѣляютъ мѣстоположеніе своихъ селеній по погостамъ. „Знаменья" мудрой Ольги—„погосты" ея—„суть и до сего дне".

щественныя хозяйственныя дѣла, которыя по своему характеру частныхъ дѣлъ, не касающихся правительственныхъ интересовъ, отнюдь не должны восходить въ волостныя учрежденія какъ во вторую инстанцію. Затѣмъ всѣ распорядительныя, судебныя и полицейскія дѣйствія будутъ получать начало въ волостныхъ учрежденіяхъ и въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ связываться съ общими государственными учрежденіями.

Волость не должна быть слишкомъ обширна ни по числу жителей, ни по пространству. Она должна быть составлена изъ крестьянъ извѣстныхъ другъ другу, для того чтобы выборы въ общественныя должности могли получить надлежащее значеніе и падать на лучшихъ и надежнѣйшихъ членовъ общества; въ составъ ея не слѣдуетъ включать слишкомъ отдаленныхъ отъ центра общественнаго управленія селеній и деревень дабы сношенія крестьянъ съ волостнымъ начальствомъ по встрѣчающимся безпрерывно надобностямъ въ ихъ быту не были сопряжены съ значительною потерею времени и расходами.

Какъ всякое принудительное соединеніе сельскихъ обществъ въ одно административное цѣлое, если оно не основано на какихъ-либо мѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть для крестьянъ стѣснительно, то лучшимъ основаніемъ для образованія волостей Редакціонныя Коммиссіи признали *существующее нынѣ распредѣленіе селеній на приходы*. Приходъ, будучи уже знакомымъ для народа средоточіемъ, представляетъ собою единицу живую, носящую историческій характеръ и соотвѣтствующую дѣйствительнымъ отправленіямъ гражданской жизни крестьянъ. Крестьяне всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче всего совѣщаться о своихъ нуждахъ въ центральномъ селеніи прихода. Притомъ, раздѣленіе на приходы можетъ оказаться особенно полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ со временемъ *сліяніи* всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую, такъ сказать, рамку въ которую легко и охотно уложатся всѣ *новые* элементы.

Въ немаломъ, однакоже, числѣ случаевъ можетъ представиться необходимость: или соединить нѣсколько мелкихъ приходовъ въ одну волость, или же отдѣлить разныя части прихода къ разнымъ волостямъ. Такимъ образомъ существующіе приходы не могутъ служить исключительнымъ основаніемъ для образованія волостей, тѣмъ болѣе что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ живутъ смѣшанно съ православнымъ населеніемъ крестьяне другихъ исповѣданій и иновѣрцы, такъ напримѣръ, въ губерніяхъ восточныхъ и Таврической — магометане, въ С.-Петербургской

губерніи—Финны евангелическаго исповѣданія, а въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ—крестьяне римско-католическаго исповѣданія.

Поэтому Редакціонныя Коммиссіи нашли необходимымъ опредѣлить нормы числа душъ и географическаго протяженія волости, какъ это принято при образованіи сельскихъ обществъ изъ государственныхъ крестьянъ, которыя, составляя также низшую административную единицу, соотвѣтствуютъ предполагаемымъ волостямъ изъ помѣщичьихъ селеній.

Въ настоящее время, подъ вліяніемъ нарастающихъ экономическихъ затрудненій и, въ частности, въ виду почти хроническаго недорода постигающаго громадныя пространства Россіи, все сильнѣе чувствуется потребность найти возможный выходъ изъ этихъ тяжелыхъ затрудненій.

Невольно мысль останавливается на вопросѣ: можно ли считать крестьянскую реформу, начатую въ 1861 году, законченною, или же, признавъ за крестьянскими учрежденіями, создашыми на основаніи Положенія 19 февраля 1861 года, лишь временный и переходный характеръ, необходимо выдвинуть для разрѣшенія задачу о наилучшемъ способѣ *завершенія* этой реформы? Въ такомъ случаѣ не надлежитъ ли признать что завершеніе крестьянской реформы должно состоять въ созданіи условій для учрежденія такого наименьшаго по пространству общественнаго округа, въ которомъ управленіе было бы общесословнымъ, ко взаимной пользѣ всѣхъ мѣстныхъ обывателей? Иными словами: не слѣдуетъ ли считать религіозно - нравственную связь жителей „прихода-округа“ такою созидательною общественною связью, которая, получивъ наилучшія условія для своего еще бо́льшаго закрѣпленія, помогла бы въ свою очередь дѣлу объединенія экономическихъ интересовъ мѣстныхъ обывателей, обоснованію ихъ гражданской равноправности и учрежденію соотвѣтствующаго мѣстнаго управленія?

Сознавая всю важность и необычайную трудность разрѣшенія затронутаго нами вопроса, а равно и необходимость подробной его разработки, возможной лишь послѣ тщательнаго изученія главнѣйшихъ моментовъ историческаго прошлаго нашего общественнаго быта и современныхъ его запросовъ и нуждъ, мы сочли все-таки не безполезнымъ предложить вниманію читателей свой посильный историческій очеркъ о погостахъ, несмотря на его краткость и отрывочность, въ томъ предположеніи что быть - можетъ это сообщеніе вызоветъ по

этому предмету обмѣнъ мыслей въ нашей журналистикѣ. Въ этихъ видахъ, въ заключеніи настоящей статьи, мы сообщаемъ тѣ положенія къ которымъ, какъ кажется, можно придти на основаніи данныхъ сообщенныхъ въ нашемъ историческомъ очеркѣ о значеніи погостовъ въ до-петровскую эпоху.

I. Въ древнюю, до-петровскую, эпоху на сѣверѣ Россіи (по преимуществу въ древней Новгородской области) упрочились небольшіе географически-опредѣленные правительственные округа, подъ названіемъ погостовъ, имѣвшіе также объединяющее церковное значеніе.

II. Всѣ жители погоста, представляя изъ себя живое цѣлое, были связаны общими церковными и гражданскими интересами, а въ эпоху болѣе раннюю (XI—XVI вѣка) образовывали изъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ и приходъ.

III. На эту наименьшую общественную единицу духовное и свѣтское правительство возложило ношеніе общественнаго бремени, а именно: церковнаго, государственнаго и земскаго дѣла.

IV. Отбываніе податей и повинностей въ опредѣленномъ размѣрѣ—какъ церковныхъ, такъ и государственныхъ—пріурочено было къ погостскому округу носившему двоякое названіе: церковное и гражданское.

V. Погосты были различны по пространству, но строго опредѣлены географически („земля и вода въ раздѣлѣ“), и это различіе обусловливалось количествомъ народонаселенія, качествомъ годной къ обработкѣ земли и вообще экономическими причинами, при чемъ раздробленіе округа, въ церковномъ или гражданскомъ отношеніи, обычно совершалось по почину самихъ жителей погоста.

VI. Церковь и причтъ погоста были достаточно снабжены движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, при чемъ послѣднія были обыкновенно нетяглыми.

VII. Благотворительность и милосердіе къ мѣстнымъ бѣднымъ и убогимъ выражались устройствомъ на погостѣ келій для нищихъ, которымъ весь приходъ обязывался благотворить, при чемъ нищенскіе дворы, а также вдовьи, были также нетяглыми.

VIII. Погосты имѣли своихъ выборныхъ должностныхъ лицъ съ достаточно широкимъ кругомъ обязанностей, и эта близость къ населенію административной, судебной и церковной власти давала крѣпкую устойчивость мѣстному управленію погостскаго округа.

IX. Наиболѣе обременительныя и важныя повинности, какъ то: церковная, воинская, подводо-ямская, постройка общественныхъ зданій и городскихъ укрѣпленій, были разложены на всѣхъ жителей погоста являвшагося въ этомъ отношеніи общественной единицей всесословной.

X. Всѣ жители погоста составлявшаго какъ бы ячейку въ государственномъ организмѣ пользовались правомъ непосредственнаго обращенія къ высшей духовной и свѣтской власти съ ходатайствами по своимъ общественнымъ нуждамъ, и средствомъ для осуществленія этого права служилъ общій и всесословный приговоръ погощанъ-прихожанъ.

XI. Всѣмъ жителямъ погоста предоставлено было право выбора своихъ священно-и церковнослужителей, а равно всякаго рода мѣстныхъ должностныхъ лицъ, а потому и выборы эти отправлялись всесословно.

XII. Церковное значеніе погоста, въ смыслѣ прихода, обусловливало весьма значительное участіе духовенства въ земскихъ дѣлахъ стариннаго погоста.

XIII. Предоставленное правительствомъ—духовнымъ и свѣтскимъ—самоуправленіе жителямъ погоста порождало для нихъ право посредствомъ своихъ выбранныхъ членовъ принимать участіе въ судѣ дворцовыхъ и монастырскихъ прикащиковъ вѣдавшихъ дѣла обширныхъ дворцовыхъ и монастырскихъ имѣній.

XIV. Для отправленія всѣхъ сложныхъ государственныхъ, церковныхъ и мірскихъ дѣлъ и обязанностей погощанамъ предоставлялись собранія въ особо устроенныхъ для сего схожихъ избахъ или трапезахъ.

XV. Высшая правительственная власть, имѣвшая всегда полную возможность къ воздѣйствію въ цѣляхъ общегосударственныхъ на погостъ, въ своихъ наказахъ издаваемыхъ для высшихъ своихъ чиновниковъ (воеводъ) требовала отъ нихъ постояннаго наблюденія за тѣмъ чтобы богатые и сильные люди въ погостѣ не тѣснили бѣдныхъ и слабыхъ.

А. Папковъ.

С.-Петербургъ,
19 сентября 1898 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Списокъ погостовъ

находившихся въ XVI и въ XVII вѣкахъ въ сѣверо-восточной и сѣверо-западной частяхъ Россіи (внѣ Новгородскихъ пятинъ [1]) и упоминаемыхъ въ Актахъ Экспедиціи, въ Актахъ Историческихъ, въ Дополненіи къ Актамъ Историческимъ, въ Актахъ Юридическихъ, въ сборникѣ Ѳедотова-Чеховскаго и въ Актахъ Холмогорской и Устюжской епархій.

	Мѣстонахожденіе погостовъ.	Источники.
Владимірская земля.	1. Погостъ съ двумя церквами св. Николая Чуд. и прор. Иліи.	Акт. Ист., т. II, № 74, стр. 98, и т. III, № 119, стр. 179.
	2. Никольскій на Веретеѣ, на рѣчкѣ на Вовотмѣ (волость Талецкая).	
	Примѣчаніе: перечисленіе деревень приписан. къ погостамъ.	
	3. Гусскій погостъ (Влад. уѣзда).	Доп. къ Акт. Ист., VII, № 66, стр. 311.
	4. Погосты въ Переяслав. уѣздѣ.	Акт. Юрид., 340, 341.
Вологодскій край.	1. Погосты: Рождественскій, Ильинскій, Томожскій и Фроловскій (Вологод. уѣздъ).	Акт. Эксп. IV, 43, стр. 63.
	2. Петра Святаго погостъ (Вологод. уѣздъ).	Акт. Эксп. III, 53, стр. 95
	3. Кубенскій и Середній погосты (Вологод. уѣздъ).	Акт. Ѳедотова-Чеховскаго, I, стр. 311 и 117.
	4. Погосты расположенные въ верховьяхъ рѣки Ваги (Вельскій уѣздъ).	Акт. Эксп. IV, 188, стр. 242.
	5. Никольскій погостъ (Сольвычегод. уѣздъ).	Акт. Холм. и Уст. еп. I, стр. 626, 627.
	6. Николаевскій погостъ Толшенской вол. (Тотемскій уѣздъ).	Акт. Хол. и Уст. еп. I, стр. 1371.
	7. Лалскій погостъ (Усть-Сысольскій уѣздъ).	Акт. Эксп. IV, 229, стр. 316; 304, стр. 453. Акт. Холм. и Уст. еп. I, стр. 589, 594, 1428; II. 1269.
	8. Въ Устюжскомъ уѣздѣ:	
	а) Синегоцкій (Яроцур. стана).	Акт. Холм. и Уст. епар. I, стр. 271, 302, 304.
	б) Ивановскій Богословскій (Ивановская волость).	Ibid. I, 732, 733.
	в) Погостъ на рѣкѣ Темтасѣ; погостъ Благовѣщенскій (Сухонскій станъ).	Ibid. I, 579.
	г) Нововышлый погостъ.	Ibid. I, 714, 1216; II, 1100, 1133.
	д) Николаевскій погостъ (Верхоушемская волость).	Ibid. I, 744.

[1]) Весьма любопытныя подробности о погостахъ (ихъ величинѣ и границахъ) находившихся въ нын. С.-Петерб. губ. (б. Новгор. обл.) можно найти въ книгѣ г. Немирова: «Петербургъ до его основанія», вып. I, III, V, VII, IX.

	Мѣстонахожденіе погостовъ.	Источники.
Вологодскій край.	е) Верхній погостъ (Устюжской волости).	Ibid. I, 1178.
	ж) Никольскій на Кодласѣ.	Ibid. I, 1329.
	з) Будринскій-Ильинскій.	Ibid. II, 1020.
	и) Ивановъ погостъ.	Ibid. II, 812, 888, 892.
	к) Погостъ Ивана Предтечи (Толшемской волости).	Ibid. II, 887.
	л) Середній погостъ (Ерогоцкой волости).	Ibid. II, 897,
	м) Погостъ св. и чуд. Николая (Утмановской волости).	Ibid. II, 915.
	н) Красноборскій погостъ.	Ibid. II, 1183.
	о) Липово-Шеломянь (Шеломян. волости въ Юрьев. Наволокѣ).	Ibid. II, 1193, 1194.
	п) Петровскій на р. Югѣ.	Ibid. II, 931.
	р) Спасскій Щекинскій погостъ.	Ibid. II, 1012.
	9. Погостъ Лѣна (Яренскій уѣздъ).	Ibid. II, 913; Акт. Эксп. III., 204, стр. 290.
	10. Пыелдынскій Спасскій погостъ (Яренскаго уѣзда).	Доп. къ Акт. Ист. X, стр. 434.
	11. Устьвуломскій погостъ (Яренскаго уѣзда).	Ibid. VI, 172.
	12. Жешертскій погостъ (Ярен. уѣз., Жемарн. вол.).	Акт. Холм. и Уст. еп. I, 985.
Вятскій край.	Прокофьевскій погостъ (Слободскаго уѣзда).	Акт. Ист. V, № 264.
Двинская область.	1. Терпиловъ погостъ при устьѣ рѣки Пинеги, по сосѣдству съ Соломбалой.	Акт. Ист. I, № 17.
	2. Емецкій погостъ на рѣкѣ Емцѣ.	Акт. Эксп. I, № 94, стр. 73, 74.
	3. Цадринъ погостъ у Холмогоръ.	
	4. Неновса погостъ на берегу Архангельскаго залива.	Акт. Ист. II, № 77, стр. 104.
	5. Вознесенскій на рѣкѣ на Лодмѣ (Андреяновъ станъ).	Акт. Хол. и Уст. епар. II, 126.
	6. Золотицкій погостъ.	Ibid. II, 273—275.
	7. Коровкинъ погостъ на верх. рѣки Лодьмы.	Ibid. II, 38, 40.
	8. Великій Никольскій погостъ (Шенкурской четверти).	Ibid. II, 402.
	9. Ромашевскій погостъ (Кокшенской четверти).	Ibid. II, 605.
	10. Спасскій погостъ (Кокшенской четверти).	Ibid. II, 641.
	11. Троицкій погостъ (Кокшенской четверти).	Ibid. II, 626.
	12. Товойтовъ погостъ.	Ibid. II, 62.
	13. Кокшенскій погостъ.	Акт. Юрид. 429.
	14. Шенкурскій погостъ.	Ibib. 269.
	15. Яренскій погостъ.	Акт. Ѳедотова-Чеховскаго, I, стр. 375.
	16. Валдокурскій погостъ.	Ibid. II, 185.
Казанскій край.	Погосты: Арбузовскій, Бановскій, Дмитрія Страстотерпца, Макарьевскій и Троицкій (Кузмодемьянскаго уѣзда).	Акт. Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, стр. 320.
Корелія (Корела).	Погосты: Иломенскій, Кярьятскій и Пялвоозерскій.	Акт. Эксп. I, 310, стр. 375; III, 127, стр. 181.

	Мѣстонахожденіе погостовъ.	Источники.
Костромская земля.	1. Погостъ Старое Дворище съ деревнями (Костромской уѣздъ).	Акт. Ист. I, 220, стр. 416.
	2. Воскресенскій погостъ (Галическаго уѣзда).	Акт. Ѳедотова-Чеховскаго, I, 320.
	3. Семиловскій-Троицкій погостъ на рѣкѣ на Мезѣ (Костромской уѣздъ).	Ibid. I, 260.
Литва.	Спасскій погостъ (Невельскій уѣздъ).	Ibid. II, № 183, стр. 810.
Лопь (дикая).	Семь Лопскихъ погостовъ (Кольскій уѣздъ).	Акт. Ист. V, 125, стр. 213; Доп. къ Акт. Ист. IV, 173, стр. 380, XI, 1—9.
Московск. область.	Спасскій, на Тушинѣ, погостъ подъ Москвой.	Акт. Эксп. II, 96, стр. 186.
Мурманскій берегъ.	Понойскій погостъ Петра и Павла, надъ рѣкою Поноемъ.	Акт. Эксп. I, 310, стр. 374.
Нижегородскій край.	Троицкій погостъ (Нижегор. уѣздъ).	Доп. къ Акт. Ист. IX, 75.
Пермская область.	1. Гаены, погостъ въ 230 верстахъ отъ Соликамска.	Акт. Эксп. II, № 50; 116.
	2. Зюздинскій погостъ, въ верховьяхъ рѣки Камы, 200 верстъ отъ г. Кайгорода.	Ibid. II, № 69, стр. 161.
	3. а) Ныробскій погостъ Николая Чудотворца, на рѣкѣ Родникѣ. б) Изводкій погостъ (Чердынскій уѣздъ).	Акт. Ист. III, № 149, стр. 241; Акт. Эксп. III, № 254, стр. 392; Доп. къ Акт. Ист. III, 130; X, 409.
	4. Погосты: Вилгорцкій и Искорскій Чердын. уѣздъ).	Акт. Ист. III, № 159, стр. 287.
	5. Косинскій погостъ (Чердынскій уѣздъ).	Ibid. III, № 286, стр. 457.
	6. Вотцкій погостъ (Чердын. уѣздъ).	Ibid. I, № 207, стр. 397.
	7. Обвинскій и Инвинскій погосты (Чердын. уѣздъ).	Ibid. V, № 8, стр. 13; Доп. къ Акт. Ист. IV, № 100, 244.
	8. Мошовъ погостъ (Чердын. уѣздъ).	Акт. Ѳедот.-Чеховскаго, II, стр. 283.
Сибирь.	Корматскій погостъ (Тюменск. уѣзда).	Доп. къ Акт. Ист. IV, 385.
Смоленск. область	1. Берновицкій-Никольскій погостъ (Смоленскій уѣздъ).	Акт. Ист. II, № 209, стр. 247.
	2. Плайскій-Никольскій пог. (Щученской волости). 3. Кузмодемьянскій и Кирилловъ погосты въ Порѣцкой волости. 4. Вержавскій Ильи Пророка погостъ. 5. Пятницкій погостъ.	Акт. Ист. II, № 186, стр. 215, 292, 293, 420; № 188 (III), стр. 218, стр. 290.
	6. Каспля погостъ.	Доп. къ Акт. Ист. I, 6.
Тверская земля.	Погосты Баранья гора, Пречистая Каменка, Архангельскій и Благовѣщенскій (въ Новоторжскомъ уѣздѣ) [1].	См. данн. сообщ. въ наст. статьѣ.

[1] Нѣкоторыя свѣдѣнія о погостахъ въ Ржевскомъ уѣздѣ можно найти въ сочиненіи прот. Успенскаго: „Литовскіе пограничные городки“, Тверь, 1892 года (въ особенности см. карту).

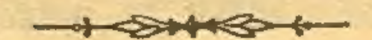
Мѣстонахожденіе погостовъ.		Источники.
Ярославск. земля.	1. Погостъ Борисоглѣбскій на Старомъ Холопьѣ, на берегу рѣки Мологи, въ 70 верстахъ отъ Весьегонска.	Акт. Эксп. I, № 263, стр. 293, № 269, стр. 305.
	2. Погосты: Стрѣтенскій и Ильинскій, на рѣкѣ Черемкѣ (Черемуской волости).	Акт. Ист. Ш, № 120, стр. 183.
	3. Кузмодемьянскій погостъ (Пошехонскій уѣздъ).	Акт. Өедот.-Чеховскаго, II, стр. 276.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Нищенскія кельи въ погостахъ.

	Названіе погостовъ.	Число келій.
I. Бѣжецкая пятина.	1. Богородицкій на Бѣлой	Дворъ для нищихъ.
	2. Никольскій въ Шереховичахъ . .	3
	3. Троицкій въ Охонѣ	3
	4. Васильевскій въ Черной	1
	5. Никольскій въ Мошнѣ	4
	6. Спасскій въ Мошнѣ	7
	7. Егорьевскій въ Бродѣхъ	5
	8. Дмитріевскій-Устецкій	4
	9. Егорьевскій въ Озеревѣ	2
	10 Покровскій-Никольскій въ Держковѣ.	12 (7 для рицъ).
	11. Никольскій въ Ливочѣхъ.	5
	12. Прокофьевскій на Бѣлой	3
	13. Погостъ на Вышнемъ Волочкѣ . .	7
	14. Егорьевскій въ Чудинѣхъ	5
	15. Спасскій въ Клинцѣ.	5
	16. Богородицкій въ Плавѣхъ	13
	17. Егорьевскій въ Осѣчнѣ	2
	18. Михайловскій въ Коствѣ.	Въ 3 кел. бояр. вдов.
	19. Въ 6 Удомлевскихъ погостахъ . .	20
	20. Егорьевскій и Спасскій въ Млевѣ .	12
	21. Сорогошинскій.	2
	22. Смердынскій.	3
	23. Никольскій-Забережскій	4
	24. Никольскій въ Гостиничѣхъ . . .	2
	25. Васильевскій-Кострецкій	3
	26. Петровскій-Тихвинскій.	4
	27. Михайловскій-Тростные	20
	28. Никольскій на р. Медвѣдицѣ . . .	3
	29. Воскресенскій въ Осѣчнѣ	4
II. Деревская пятина.	1. Бѣльскій	10
	2. Бологовской на Озерѣ	2
	3. Налѣскій	4
	4. Бологовской.	3
	5. Тухолскій.	10
	6. Листовскій	6
	7. Сытинскій.	8
	8. Холовскій.	3
	9. Коломенскій.	3
	10. Крестецкій	6
Ш. Обонежская пятина, Заонежская половина.	1. Введенскій-Хутынскій на Горкѣ. .	5
	2. Андреевскій-Грузинскій.	15
	3. Воскресенскій на Маселгѣ	3

	Названіе погостовъ.	Число келій.
III. Обонежская пятина, Заонежская половина.	4. Имоченицкій на Ояти	5
	5. Рождественскій на Олонцѣ	10
	6. Рождественскій на Пиркиничѣхъ .	11
	7. Воскресенскій въ Важенахъ . . .	9
	8. Рождественскій въ Остречинахъ. .	4
	9. Никольскій въ Шунгѣ	22 для старицъ
	0. Спасскій на Выго-озерѣ	4
	11. Никольскій въ Пудогѣ	6
	12. Никольскій на Андомѣ	15
	13. Покровскій на Вытегрѣ	20
	14. Рождественскій на Мегрѣ	17
	15. Никольскій на Оштѣ.	10

2007059368